

НАЧАЛО

ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

ЯРКАЯ ЖИЗНЬ ИЛИ...**СВЕТЛАНА
ЖУРОВА**

НОВЫЙ ОПЫТ РАСШИРЯЕТ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ
О САМОЙ СЕБЕ

**ИВАН
ИЛЬИН**

ПОСЛУШАНИЕ
ПРИРОДЕ ЕСТЬ
ПУТЬ
К РАДОСТИ
И КРАСОТЕ

**ЕЛЕНА
ПРОКЛОВА**

ПОДСТАВЛЯЮ
ЛАДОНИ
СОЛНЦУ

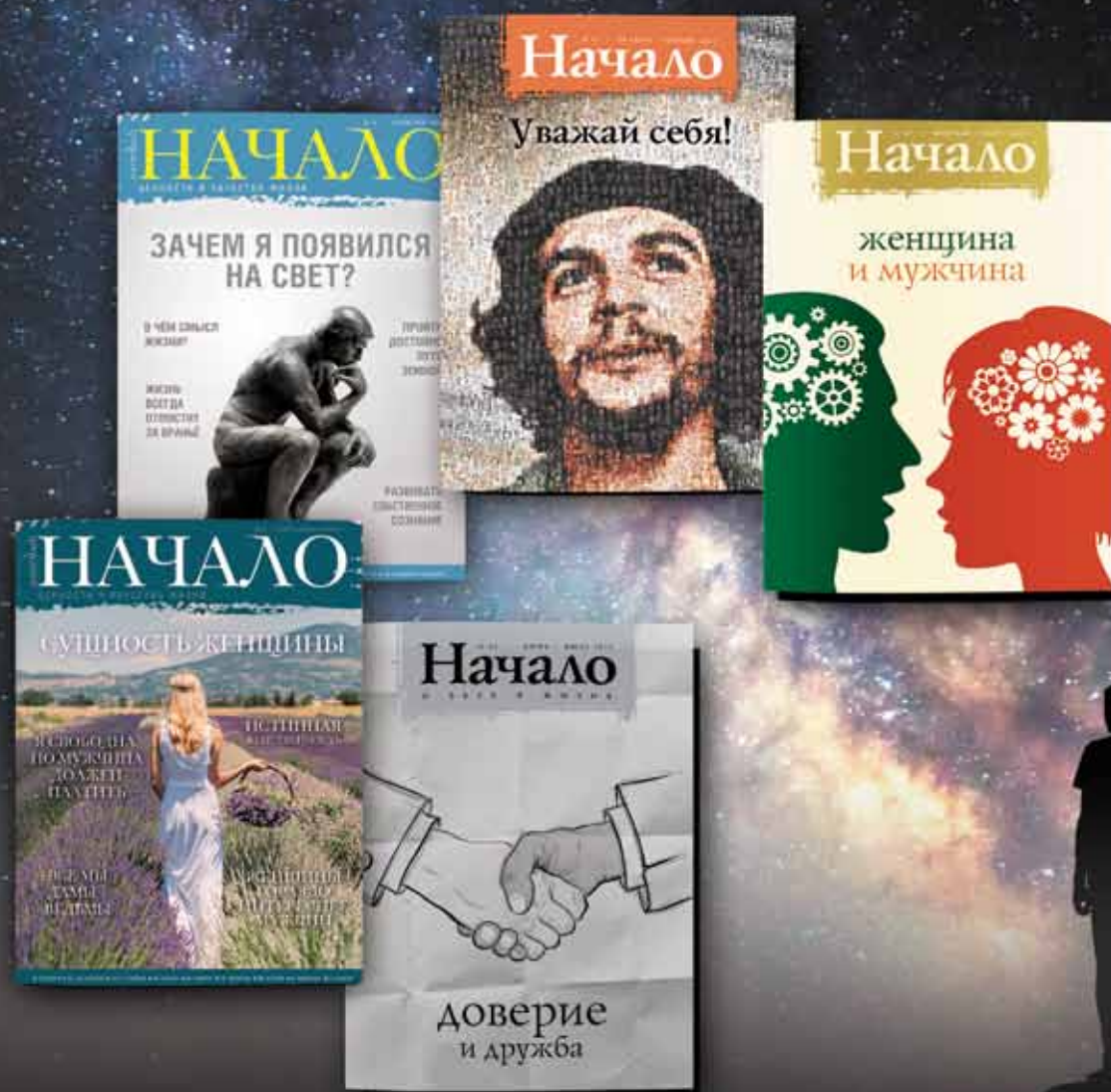
**ВЛАДИМИР
КОРЕНЕВ**

ЦЕНЮ И ПРИНИМАЮ В
СВОЕЙ ЖИЗНИ ВСЕ

НАЧАЛО

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, ВЫ МОЖЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ
«НАЧАЛО. ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ».

В КАЖДОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА ЖИЗНЕННО ВАЖНЫЕ ТЕМЫ,
ВОЛНУЮЩИЕ КАЖДОГО: ЛЮБОВЬ, СЧАСТЬЕ, ДЕТИ, СЕМЬЯ,
МНЕНИЯ ИЗВЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ, МЫСЛИТЕЛЕЙ
И ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ.

По вопросам подписки на журнал «Начало» в странах Европы:

Тел. 0049 (0)6111575350

E-mail: abo@aifeuropa.de

Яркая жизнь состоится, если обладать
мощной внутренней энергией. А как ее
накопить, написано в книге чилийского
философа Дарио Саласа Соммэра
«Космическая валюта – наивысшее
богатство».

*Издатель,
Антропов Алексей*

nachalo.journal@gmail.com

НАЧАЛО

ЯРКАЯ ЖИЗНЬ ИЛИ...

июнь-июль 2018 (№47)

ИДЕИ

19 «ЯРКАЯ ЖИЗНЬ» —
СУБЪЕКТИВНОЕ ПОНЯТИЕ

42 ЧТО МЕШАЕТ СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ
ЯРКОЙ И ИНТЕРЕСНОЙ

Часто мы чувствуем неудовлетворенность,
но воспринимаем ее как должное. Частично
в этом виноваты неправильные установки,
которые мешают сделать жизнь
интересной и шагнуть навстречу
тому, что любим.

САМОПОЗНАНИЕ

10 Отрывок из книги Дарио Саласа Соммэра
«Мораль XXI века»
ЖИТЬ В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ

24 Отрывок из книги Ивана Ильина «Поющее сердце»
МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

38 Рассказ Тэффи Н.А.
ЯРКАЯ ЖИЗНЬ

МЫСЛИ

4 Елена Ликачёва
ЗАГЛЯНУТЬ В СЕБЯ

16 Яркая жизнь или...
ЛУЧШИЕ КОНКУРСНЫЕ ЭССЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

48 Марина Шибико
ВСЕ КРАСКИ ЖИЗНИ

ИНТЕРВЬЮ

6 Владимир Коренев
СОЗДАЮТ ТОЛЬКО ИДЕАЛИСТЫ

14 Елена Проклова
**СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ ЯРКОЙ НЕ ДЛЯ КОГО-ТО,
А ДЛЯ СЕБЯ**

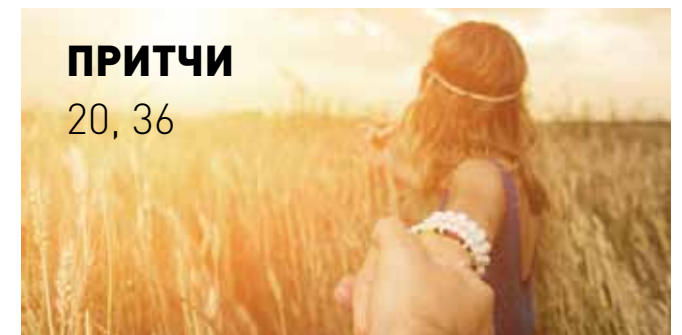
27 Калерия Кислова
БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

46 Светлана Журова
**НА ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ НАДО КОПИТЬ НЕ
ДЕНЬГИ, А ПРОФЕССИИ**

44 **ПОЭЗИЯ**
50 **КНИГИ**
51 **ФИЛЬМЫ**

ПРИТЧИ
20, 36

МНЕНИЯ
12, 34, 41

АФОРИЗМЫ
22

ЗАГЛЯНУТЬ В СЕБЯ

ЕЛЕНА ЛИКАЧЁВА

«Здесь не надо быстрее, сильнее, выше. Здесь нужен драйв. Ну, энергия. Вот отсюда... изнутри». Эпизод из фильма «Стиляги», в котором главного героя, нескладного советского юношу, учат буржуазному запрещенному танцу буги-вуги. Почему он мне вдруг вспомнился? Наверное, потому что еще при первом просмотре пришла мысль: «прямо как в жизни». В жизни же эта установка «сильнее, выше, быстрее» тоже не работает. Проживать жизнь масштабнее, успешнее, красивее, богаче, чем другие, — занятие бессмысленное. Всегда найдется кто-то, кто проживет круче. В теории это всем известно. На практике же большинство из нас старается если не обогнать, то хотя бы соответствовать. Высшее образование, карьера, семья, квартира, дача, машина, отпуск дважды в год (желательно, не ниже Турции). Это как минимум. Если есть амбиции, список продолжается и усложняется: счета, оффшоры, земли, виллы, яхты, самолеты, разные гламурные развлечения. Меняется ли от этого суть? Да не очень-то. Драйв (он же внутренняя энергия) и в этом случае расходуется, причем даже быстрее, а огонь в глазах загорается все реже, пока совсем не погаснет — у кого-то это случается в лет 30, у кого-то — в 50. Ну и что получается? Неправильно живем? Неярко? А ярко — это как? Красиво и захватывающе, чтоб прямо ух!? Или осознанно и осмысленно, чтоб прямо дзен? Я не знаю. Могу только поделиться своими наблюдениями. Не то, чтобы их много, но есть.

Так вот, по моим наблюдениям, огонь и внутреннюю силу и драйв до самой старости не теряют только те, кто чихать хотел на внешние стимулы, одобрение или соответствие. Те, у кого точка опоры находится не вовне, а внутри. Хотя нет, это не точка совсем — это такая пружинка, которая не дает сидеть на месте и периодически выталкивает из зоны привычного и обыденного. И механизм тут другой. Не то, чтобы «ох, что-то тоска одолела, пойду шубу новую куплю или Эверест покорю». Эти люди мыслят по-другому. Если тоска или еще какая напасть, то пришла пора «покорить» что-то в себе. В себе, а не во внешнем мире. Инструменты при этом могут быть самые разные. Эверест, между прочим, тоже сгодится, но это уже никак не цель, а просто средство. Средство расширить свое собственное внутреннее пространство, а не захватить очередной «приз» из мира внешнего. Второй вариант, разумеется, сложнее, затратнее и время от времени болезненнее. Так что выбирают его немногие, можно сказать, единицы. Те самые редкие единицы, которые и проживают, как мне кажется, по-настоящему яркую жизнь. Беспашанную или скромную, семейную или затворническую, путешествуя по всей планете или сидя безвылазно в своей деревне, создавая или созерцая. Короче говоря, они проживают не жизнь, а себя. Себя исследуют, себя исцеляют, улучшают и спасают. И каким-то удивительным образом исцеляют и спасают многих вокруг.

СОЗДАЮТ ТОЛЬКО ИДЕАЛИСТЫ

ВОЙНА, ОККУПАЦИЯ, ГОЛОДНОЕ ДЕТСТВО, СТРАШНАЯ СМЕРТЬ МАТЕРИ, ЧУДЕСНАЯ БАБУШКА, ЗАМЕНИВШАЯ МАТЬ, ОТТЕПЕЛЬ, ГИТИС, ВЛЮБЛЕННОСТЬ, РЕВНОСТЬ К КРАСАВЦУ МУЖУ, СЪЕМКИ «ЧЕЛОВЕКА-АМФИБИИ», АКТЕРСКИЕ БАЙКИ, ВОСПОМИНАНИЯ О МИХАИЛЕ ЯНШИНЕ, ЕВГЕНИИ УРБАНСКОМ И ЕВГЕНИИ ЛЕОНОВЕ. В ПОСТАНОВКЕ Б. ЮХАНАНОВА «СИНЯЯ ПТИЦА» СКАЗКА МЕТЕРЛИНКА ПЕРЕПЛЕТАЕТСЯ СО СТРАНИЦАМИ ДВУХ БИОГРАФИЙ – ВЛАДИМИРА КОРЕНЕВА И ЕГО ЖЕНЫ АЛЕФТИНЫ КОНСТАНТИНОВОЙ. СТАРЕЙШИНЫ «ЭЛЕКТРОТЕАТРА СТАНИСЛАВСКОГО» ВМЕСТЕ УЖЕ БОЛЕЕ ПОЛУВЕКА.

Владимир Борисович, если бы режиссером спектакля были Вы сами, какие три эпизода из Вашей жизни Вы бы сделали центральными, главными?

Не знаю. Вычленить что-то из своей жизни невозможно. Ничего нельзя переписать набело и ничего нельзя сделать на вид. Для меня невозможно от чего-то отказаться, даже от моих ошибок и заблуждений. Я ценю и принимаю в своей жизни все. Хотя до сих пор не знаю, что такое жизнь – хаотичное нагромождение случайностей или роман, написанный величайшим писателем в этом мире... судьбою, Богом? Наверное, второе все-таки.

Что самое ценное в человеческой жизни? На что стоит ее тратить?

Знаете, наверное, в молодости люди, бывает, и стремятся к славе, деньгам, власти, но большинство, особенно с возрастом, начинают ценить простые человеческие радости. Люди, в основном, мечтают о счастье. В этом,

конечно, меньше пафоса, но больше правды. Ко мне это тоже относится в полной мере. Я не честолюбив. Иногда шучу, мол, то место, где должно было быть честолюбие, у меня вырезали при рождении. А может, и наоборот – оно у меня такое большое, что не может насытиться чем-то неважным, неглавным.

Сцена из спектакля
«Синяя птица»

Сцена из спектакля
«Синяя птица»

С дочерью Ириной

Я уже в том возрасте, когда перестаешь чувствовать гул собственной крови и начинаешь видеть и слышать людей вокруг. Просыпается сочувствие, сопереживание, на многие вещи я теперь смотрю по-другому. В жизни так много эфемерного, ненужного, отвлекающего от самой жизни. А ведь по сути важно, чтобы каждый день приносил радость. Семья, друзья, душевный покой, лес, море, интересная книга, музыка – вот такие простые радости и делают человека счастливым.

И потом, честолюбие – это порок. Не смертельный – отмотить его можно, но это грех. С другой стороны, для некоторых именно оно становится мотором, который помогает делать карьеру, достигать целей. И все же... чем меньше думаешь об успехе, о славе, тем быстрее ее получаешь. Слава – она же как женщина, которая не любит назойливых поклонников. Когда не обращаешь на нее внимания, она, удивляясь этому равнодушию, разворачивается в твою сторону и сама идет за тобой.

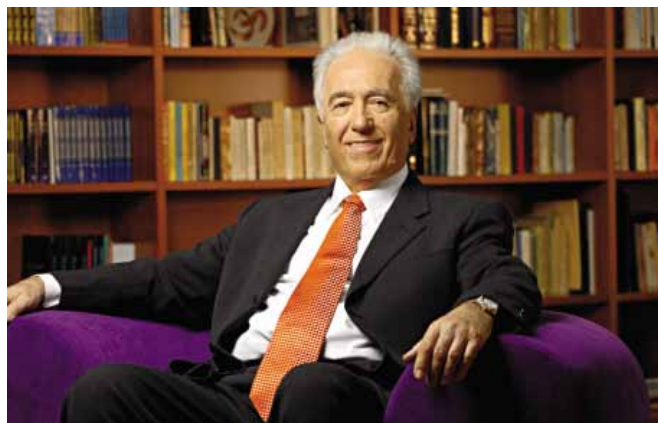
Сложно ли двум таким талантливым и неординарным людям, как Вы с Алефтиной Константиновой, быть вместе столько лет?

У нас никогда даже мысли не было разойтись. Ни разу за всю жизнь. Хотя у нее характер нелегкий, а у меня вообще – не дай Бог. Наверное, тому, как вести себя в семье, люди учатся у родителей. Я смотрел на то, как живут отец с мамой и уже тогда понимал, что семья – это такое убежище, якорь, спасение... это такое место, лучше которого и надо. И потом, мне с женой очень повезло, она очень многим пожертвовала ради меня. Только женщины так умеют. Мужики – нет. Мы эгоисты по большей части. Они нас учат. И моя жена очень многому меня научила. Я такой, знаете, барин, сибарит. А она не то чтобы заставила (она

никогда не заставляла меня впрямую), но как-то так направляла, что я стал и много трудиться, и зарабатывать, да и вообще многое сделал именно благодаря ей. К тому же я всегда понимал свою ответственность – у Алефтины Константиновны родители на войне погибли, маму вообще убили на ее глазах, так что у нее, кроме меня, никого не было. Мы вместе уже 56 лет, и я ни разу об этом не пожалел. В каких-то главных вещах мы похожи. Она тоже идеалистка, как и я. Нам обоим не свойственен цинизм – ни в семье, ни в театре. Циники часто рвутся к власти, к возможностям и часто прорываются. Но создать ничего не могут. Они как дерево без корней, а без корней ничего стоящего вырастить, сотворить нельзя. Создают только идеалисты.

ЖИТЬ В ГАРМОНИИ *с природой*

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ ДАРИО САЛАСА СОММЭРА «МОРАЛЬ XXI ВЕКА»

Природа — это Космическое разумное Все, в котором мы живем и с которым тесно связаны, и если мы действительно хотим богатой и благополучной жизни, то должны уважать ее законы, в чем и заключается глубокий смысл морали.

Важно понимать, что, уважая и должным образом применяя мораль космической Природы, мы можем получить огромную награду — высшее добро и бесконечное счастье.

Тонкие эфирные силы Природы — силы физические и материальные, а не какие-то странные сверхъестественные энергии. Это пульсация фотонного излучения, возникающая в результате поступков, мыслей и чувств людей. Фотоны излучаются телом человека и распространяются во Вселенной со скоростью не меньше скорости света.

Физический механизм действия морали основан на женской сущности Природы, которая, словно «космическая матка», зачинает от излучаемых людьми фотонных импульсов, несущих в себе информацию о страстях человека, и всегда возвращает ему эквивалентно тому, что он в нее посеял.

Человек находится в голографической Вселенной, где каждая часть содержит память о целом, а значит, человеческое тело — это микрокосм, в котором отражены все вселенские явления. Каждый связан со Вселенной невидимыми нитями и получает обратно многократно усиленные вибрации, однажды в нее посеянные.

Мораль — это причинно-следственная вибрационная и энергетическая взаимосвязь между человеком и Космосом, в котором действует неумолимый закон: каждый платит за все, что делает.

Природа ничего не прощает и не списывает со счетов из сочувствия или доброты, в противном случае если она нарушит собственные законы, то уничтожит сама себя.

Тот, кто ведет себя аморально, преступно, нарушает этику Вселенной, неизбежно получит по заслугам. Он накажет себя сам за нарушение вселенского закона гармонии. Мы редко это осознаем, так как не связываем события нашей жизни с этичностью своего поведения в прош-

лом и объясняем все судьбой или случаем. Мы пожинаем то, что сеем, и, если хотим лучшей жизни, должны сеять лучшие семена.

Узнав об этих законах, человек может посмеяться и не считаться с ними, но все равно не избежит реакции на посланные им фотонные импульсы. Для Природы добрые намерения и раскаяние ничего не значат, в расчет принимаются только хорошие или плохие поступки.

Справедливость Природы не всегда видна, иногда может показаться, будто люди, совершающие плохие поступки, вполне успешны. Однако не следует все упрощать и ограничиваться рассмотрением только одной из причин. Для предсказания будущего нужно анализировать множество причин, взаимосвязанных и влияющих друг на друга.

Человек, совершивший плохой поступок, никогда не будет прощен Природой, но он сможет компенсировать его, занимаясь благотворительностью или анонимно помогая людям. Например, некто посадил ежевику, а она уничтожила другие растения. Он попытался вывести сорняк, но это оказалось уже невозможно. И тогда он посеял пшеницу, получил хороший урожай, смолот муку, испек хлеб и раздал его голодающим. Последствия злых поступков можно уменьшить, совершая добро, и Природа вернет нам эквива-

лентно этим двум фотонным импульсам (зла и добра). Человек может достичь настоящего и долговременного успеха в жизни только на основе внимательного и уважительного отношения к гармонии Вселенной, продвигаясь по предначертанному Богом пути вертикально восходящей эволюции и совмещая во времени и пространстве свой дух, тело и разум.

Хочу отметить, что те, кто достиг настоящего духовного совершенства, единственной цели нашего земного существования, смогут также свободно распоряжаться и своими материальными средствами. Не будем забывать: «тому, кто достиг рая, все остальное приложится», и он сможет сам написать сценарий своей жизни.

Любой успех, не включающий в себя духовную реализацию, — призрачный и преходящий, но мир духа бессмертен, превосходит время и пространство, потому что он есть план, где была создана жизнь.

Наилучшим вкладом в свою жизнь, который только может сделать человек, будет духовное развитие, поскольку со временем оно не уменьшается, а только увеличивается.

Материальные блага, известность, признание, слава и различные удовольствия — это лишь песчинки, рассеиваемые ветром времени, исчезающие с концом нашего физического существования.

Леонардо Ди Каприо

Радость от славы проходит довольно быстро, и ты понимаешь, что главная награда не в том, что тебя на улице вдруг стала узнавать каждая моль, а то, что твои фильмы останутся после твоей смерти.

Брэд Питт

Я узнал от тибетских монахов, что три самые страшные вещи, которые могут произойти с человеком, — это красота, слава и богатство.

Эрнесто Че Гевара

Если Вы сможете найти путь без каких-либо препятствий, он, вероятно, никуда не ведет.

Конфуций

Учитесь так, словно Вы постоянно ощущаете нехватку своих знаний, и так, словно Вы постоянно боитесь растерять свои знания.

МНЕНИЯ

Елена Проклова

СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ ЯРКОЙ НЕ ДЛЯ КОГО-ТО, А ДЛЯ СЕБЯ

Говорят, что за все в жизни надо платить. В том числе, за неординарность как себя, так и прожитой жизни.

Да, сильная, яркая личность платит за свою силу. Прежде всего, одиночеством. Тут, я думаю, прямая зависимость. Конечно, с человеком слабым, всего боящимся, все проглатывающим, удобнее. Такие люди умеют приспосабливаться. Человек сильный, по-настоящему яркий, всегда знает, чего хочет, и готов приложить любые усилия, чтобы этого добиться. Он идет своим путем. Я личность сильная, к сожалению. И поэтому одинокая. Со мной тяжело. Я люблю одиночество. Мне иногда необходимо побыть одной в своем собственном пространстве, где мне никто не мешает подумать, прочувствовать, осознать. Думаю, что именно в такие моменты мы движемся вперед. Моя жизнь была богата яркими моментами. Надо сказать, что многое давалось мне авансом. Я иногда смотрела вокруг и думала, как много актрис не менее достойных, не менее талантливых, но мне повезло, а им – нет. Каким-то удивительным образом почти все мои желания исполнялись. Все мои роли, поездки, популярность, потрясающие люди, которых я встречала на своем пути – у меня получалось практически все, за что бы я ни бралась. Судьба как бы говорила мне: «Хочешь? На, бери!» И я это осознала уже в те моменты, не постфактум. «Успею ли я вернуть все, что мне уже дано?» Этот вопрос я себе часто задавала. И поэтому, когда мне пришлось пережить и провалы,

и трагедии, я смогла их правильно воспринять и преодолеть. Одно то, что я похоронила трех своих мальчиков-младенцев, могло бы сломать меня. Но не сломало. Уроки жизни надо выучивать. Когда вдруг случается не по-моему, я стараюсь понять, для чего это мне. Личное горе научило меня видеть бурю вокруг себя. Когда судьба свела меня с матерями мальчиков, которые погибли в Чечне, я уже могла хотя бы частично понять глубину их отчаяния. Думаю, что самые тяжелые моменты в нашей жизни, все наши удары судьбы формируют нас и иногда делают нас сильнее, мудрее.

О чем Вы сейчас просите? Чего Вы хотите от жизни?

По большому счету я всегда просила и прошу о том, чтобы у меня была возможность делать нечто стоящее. Я не боюсь сложностей, не боюсь много трудиться. Вообще, люди делятся на две категории – на создателей и потребителей. Я вот из первой категории. Я даже на отдыхе ставлю себе задачи и выполняю их. То мне надо 4 км проплыть, то камешки собрать определенного цвета и оттенка, то замок выстроить – пусть даже и из песка. Не могу просто так сидеть без дела. Не умею. Я люблю вызовы. И моя профессия этому способствует. К сожалению, в кино сейчас редко предлагают роли, которые мне интересны, да и возраст у меня сейчас сложный – героинь играть уже поздно, а старух – рано. Но тем не менее интересные, нестандартные роли случаются. Не так

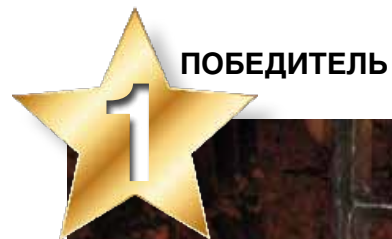
давно в театре Надежды Бабкиной «Русская песня» в спектакле «Омут любви» по повести Куприна «Яма» сыграла как раз старуху – убогую, жуткую, хромую экономку Зою в доме терпимости. Меня даже друзья не узнают в этой роли. Да я и сама по несколько часов отхожу после спектакля, настолько тяжело осознавать тот ужас, боль и страх, которых, слава Богу, нет в моей жизни, но каждую секунду присутствуют в ее существовании. И ведь это не вина Зои. Так с самого рождения сложилась ее жизнь, а она не смогла ее изменить.

А все ли, по Вашему мнению, способны на то, чтобы изменить себя и поменять свою жизнь? Думаю, да, если мы говорим о том, чтобы сделать ее яркой не для кого-то, а для себя. Фактор известности, освещенности ни о чем говорит, разве что только об умении пиариться. Есть люди неизвестные или известные только, что называется, «в узких кругах», но они гораздо интереснее и ярче распиаренных знаменитостей. Популярность – не гарантия того, что вы ведете достойную жизнь.

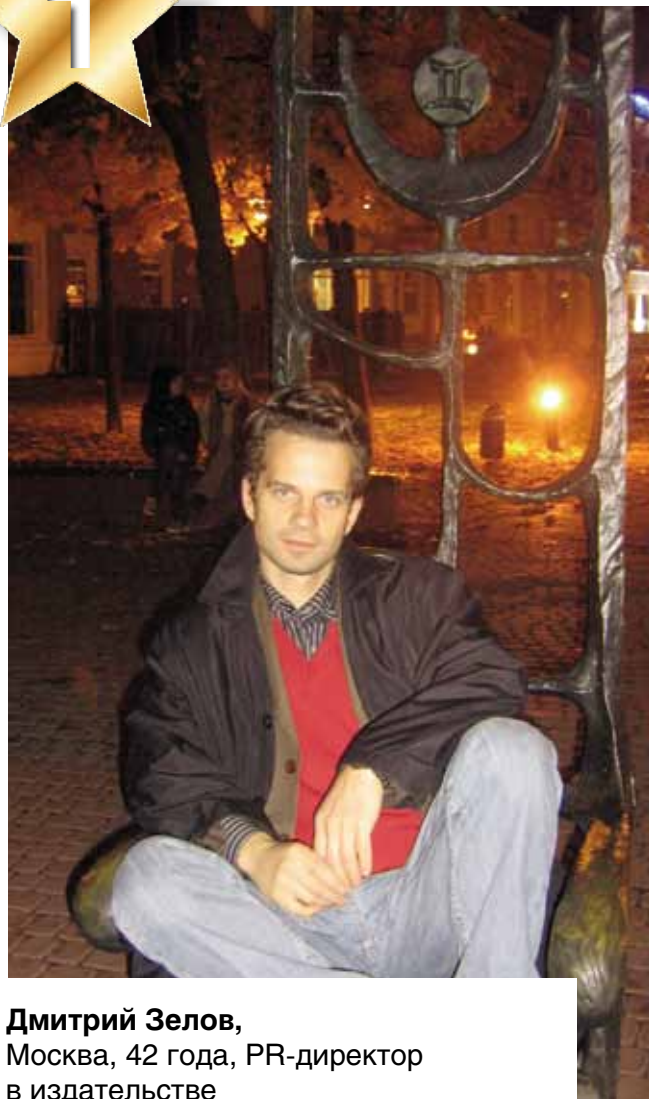
Иногда, здороваясь с кем-то из так называемых звезд, руку хочется вытереть. У меня есть хороший знакомый – детский врач-хирург. Помимо того, что он спас и поставил на ноги огромное количество детей, он еще и потрясающий человек. Рыбак, охотник, интеллектуал. У него куча друзей. Его обожают женщины. В его прекрасном и гостеприимном доме устраиваются такие чудные, теплые вечеринки – стихи, гитара, рояль, столько смеха и радости, а люди какие к нему приходят! Он, например, может исчезнуть на пару недель и уехать в Тибет. Мало кто об этом знает, разве что самые близкие, но, я думаю, именно такую жизнь можно назвать настоящей. Вообще, в нашей жизни много настоящего, но мы не сразу понимаем это, не ценим. Знаете, я сейчас сплю всего по 4 часа, потому что мне просто жалко тратить время на сон. Утром я надеваю теплый халат и выхожу из дома, чтобы подставить ладони солнцу. Этого никто не видит, но более ярких моментов я не знаю.

ЛУЧШИЕ КОНКУРСНЫЕ ЭССЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЯРКАЯ ЖИЗНЬ ИЛИ...

ПОБЕДИТЕЛЬ

Дмитрий Зелов,
Москва, 42 года, PR-директор
в издательстве

ко и мечтать: престижная должность, большая зарплата. В общем, всех все более чем устраивало: родных, друзей, коллег. Всех, кроме меня. А на душе у меня чем дальше, тем больше скребли кошки. Однообразно-монотонная работа, горы никому не нужных на самом деле показателей и цифр, справок и отчетов. Да, такая деятельность очень неплохо оплачивалась, но я чем дальше, тем больше все явственнее чувствовал, что сам у себя краду таким образом жизнь. Единственную и неповторимую. Убиваю понапрасну время, которого никогда не воротить. А ведь в университете я грезил о необыкновенных путешествиях, далеких странах. И где все это теперь?! Свои прекрасные мечты я променял на бездушный офис.

И хотя общественное мнение — страшная сила, однажды я решился. Объявил всем о своем уходе с работы. Причем на вольные хлеба. Поначалу меня никто не понял. Даже предложили внеочередной отпуск. Вернувшись из него, я еще больше укрепился в правильности своих мыслей и, ко всеобщему удивлению, уволился из банка, обретя столь долгожданную свободу. Свободу жить полной жизнью, распоряжаться временем по своему усмотрению.

Моя жизнь изменилась кардинальным образом: в нее прямо-таки ворвались путешествия. Так неожиданно для самого себя я превратился в гида-переводчика. Да, денег у меня стало значительно меньше, но их вполне мне хватает. И главное: теперь я действительно приношу пользу людям и живу яркой, насыщенной жизнью.

Я трудился в банке уже как 3 года. Начальником крупного структурного подразделения известного кредитного учреждения. Со стороны всем казалось, что о такой работе можно толь-

ПРИЗЕР

Анна Езерская,
Казань, 46 лет, юрист

«... Я прожил трудную, но яркую жизнь...»

Эти слова мы часто слышим от людей в возрасте. Порой слова эти произносятся с экрана, и лица людей, произносящих их, и людей, которые их слышат, светлеют. Люди как бы переносятся в прошлое, проживая те моменты, которые они называют яркими. Мимо их взора проходят годы, события, пережитые ощущения. Редко кто сразу озвучивает пережитые проблемы и переживания, сопутствующие этим ярким моментам. Произнося словосочетание «яркая жизнь», мы мысленно представляем себе яркие краски, музыку, впечатления. И все это в первые минуты выглядит светлым и красочным. Страх, боль, темнота не могут ассоциироваться с нашим пониманием яркой жизни.

С экрана телевизора и страниц глянцевого журналов «звезды» — люди, которые ценой своих усилий или волею обстоятельств попали туда, внушают нам, что вот он — Яркий мир! Вот где жизнь кипит, и каждый миг проживается в сотни раз интереснее Вашего, простые граждане. И ни одна «звезда» (только если заинтересована в этом) по доброй воле не скажет, каковы на самом деле яркость их жизни и плата за «карнавал эмоций».

Я, как и многие, смотрю на этих «звезд», на то, что они хотят нам продемонстрировать, и вижу не только яркий «глянец». Я различаю тех, кто «бликует под софитами» с целью унижить других, и тех, для кого целью такого «блеска» является возможность оказать помощь нуждающимся.

По-разному можно транслировать свое понимание яркости жизни: это и медийные лица, которые своим талантом и искусством привносят краски в нашу жизнь, это и люди, чьи усилия и сострадание к человеческой жизни просто помогают другим выжить, это и те люди, краткий миг жизни которых был так ярок, что позволил освещать им жизни спасенных ими людей.

Последнее время на телевидении стали очень популярны реалити-шоу, в которых обеспеченные и малоимущие участники шоу меняются на несколько дней домами, семьями, окружением. По возвращении в свою среду проживания каждый участник говорит, что для него это было ярким впечатлением, независимо от того, в положительном или отрицательном ключе. Многие малоимущие участники шоу говорят, что приложат все усилия к изменению своей жизни, потому что почувствовали комфорт и краски жизни, большие возможности обеспеченного человека. К сожалению, продолжения этих историй не показывают, поскольку мало кого могут заинтересовать ежедневный труд, усилия и возможные препятствия человека на пути к «яркой жизни».

В моей жизни были моменты, когда сама себе я говорила: «Остановись мгновенье — ты прекрасно!» Это касалось и прекрасных пейзажей, и необыкновенных праздников, на которых

я была участницей, и гордости за свою Родину! Да! Без лишнего пафоса я могу сказать, что для меня яркость жизни определяется и патриотизмом! Патриотизмом своей страны, своего города! В моем понимании жить яркой жизнью – это зна-

чит, что всегда есть чему радоваться, кого радовать и чем гордиться. А для этого необязательно демонстрировать себя. Главное – знать самому, что эти яркие краски жизни – твои!

ПРИЗЕР

Татьяна Сарбаева,
Одинцовский район, 35 лет, журналист

Когда-то у меня была стабильная работа, коллеги, которым постоянно требовалась моя помощь, скромная зарплата, которая покрывала мои основные расходы: на еду, жилье, одежду, отдых раз в год в жарких чужих странах и прочие мелочи жизни. А еще у меня был огромный «чемодан» идей, я увлекалась разными вещами: литературным творчеством, фотосъемкой, рукоделием. Однако, в силу того что работа моя съедала большую часть моего драгоценного времени (по будням с девяти до шести), я вынуждена была откладывать все свои идеи и творческие проекты в этот «волшебный чемодан» до лучших времен: до выходных, до праздничных дней, до новогодних ка-

никул, до отпуска, который случается раз в году. Но идей было гораздо больше, чем времени на них, и к тому же идеи множились, они не стояли на месте, они росли, развивались в моей голове.

Дошло до того, что я стала сочинять прямо на работе, ведь если не записать сейчас эту интересную мысль, то когда потом?! Она уйдет, исчезнет, улетучится, испариться, как сон. Как восстанавливать ее после, по каким крупинкам воспоминаний?!!

Так я мучилась несколько лет, пока тело не подало мне отчетливый сигнал, что со всем этим пора разобраться.

Когда в жизни что-то идет неправильно, то тело на это реагирует болезненно. Мы склонны обычно искать причины своих недомоганий во внешнем мире (плохая экология, бактерии, вирусы, стрессы), но на самом деле причины находятся внутри нас самих (в отсутствии понимания того, как функционирует наш организм, в потере гармонии между внутренним и внешним миром).

Итак, с работы я уволилась. Теперь все время целиком принадлежало мне! Я достала с полки свой «волшебный чемоданчик» с идеями, из которого торчали тетрадки с недописанными произведениями, кипы неопубликованных стихов, недовязанные и недошитые вещи, список не прочитанных мною книг, идеи для фотосессий. Разложила все это вокруг себя и методично принялась за работу. Это оказалось гораздо сложнее, чем работа в офисе, занимало больше времени, но приносило мне ни с чем не сравнимый кайф! И еще: каждый раз, когда я завершаю какой-то из своих «проектов», я радуюсь в душе, что у меня все получилось! Я вижу результаты своей работы, и они вдохновляют не только меня, они нравятся другим людям! Теперь я понимаю, что делаю что-то важное для себя и интересное для других – сегодня именно это наполняет мою жизнь яркими красками!

«ЯРКАЯ ЖИЗНЬ» — субъективное понятие

Само словосочетание «яркая жизнь» — это оценочное суждение, связанное с эмоциями, реакцией органов чувств и последующей обработкой их в мозгу, а значит, субъективное понятие.

Соответственно представления о яркой жизни будут различаться у разных людей очень сильно и будут зависеть (как минимум): — ОТ ТИПА ТЕМПЕРАМЕНТА.

Упрощенно, яркая жизнь холерика со «страстями» и неожиданными поворотами для флегматика будет просто пыткой. Яркие романтически-поэтические переживания меланхолика повергнут в изумление сангвиника: ну и из-за чего сыр-бор??

— ОТ УРОВНЯ ИНТЕЛЛЕКТА, ПОЛУЧЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ, ПРОФЕССИИ, ОКРУЖАЮЩЕГО СОЦИУМА.

Для кого-то — это путешествия с целью узнать мир лучше и увидеть уникальные места земного шара, для кого-то — на пределе физических возможностей и в постоянном адреналине тренировки с целью покорить какую-нибудь вершину/поставить мировой рекорд и т.д. Для кого-то — вдохновенный научный труд с чередой внешне «скучных» экспериментов в поисках научной истины/для доказательства своей теории. Ну а для кого-то яркая жизнь ассоциируется с неумеренным потреблением — по канонам, непрерывно транслируемым нашим зомбоящиком (виллы-яхты-шмотки-бабки)...

Кому-то достаточно яркости в обычной ежедневной жизни, наполненной любовью супругов и заботой о детях, а в большой семье скучно точно не бывает... Для чересчур «пассионарных» личностей — это борьба за власть, участие в войнах...

Примеры можно приводить и дальше...

— ОТ УРОВНЯ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ (ОТ ОБРАЗОВАНИЯ, КСТАТИ, НЕ ЗАВИСИТ).

Духовно развитых людей любое потребление (и даже интеллектуальное, в том числе наслаждение произведениями искусства и достижениями науки и техники) волнует меньше, а яркость жизни, дарованной Создателем, для них непрерывный фон, при котором совершается духовная работа над собой и постоянно происходит взаимообмен и передача энергии любви Богу и людям.

О науке быть счастливым

Как-то шел по дороге мудрец, любовался красотой мира и радовался жизни. Вдруг заметил он несчастного человека, сторбившегося под непосильной ношей.

— Зачем ты обрекаешь себя на такие страдания? — спросил мудрец.

— Я страдаю для счастья своих детей и внуков, — ответил человек. — Мой прадед всю жизнь страдал для счастья деда, дед страдал для счастья моего отца, отец страдал для моего счастья, и я буду страдать всю свою жизнь, только чтобы

мои дети и внуки стали счастливыми.

— А был ли хоть кто-то счастлив в твоей семье? — спросил мудрец.

— Нет, но мои дети и внуки обязательно будут счастливы! — ответил несчастный человек.

— Неграмотный не научит читать, а кроту не воспитать орла! — сказал мудрец. — Научись вначале сам быть счастливым, тогда и поймешь, как сделать счастливыми своих детей и внуков!

Тове Янссон

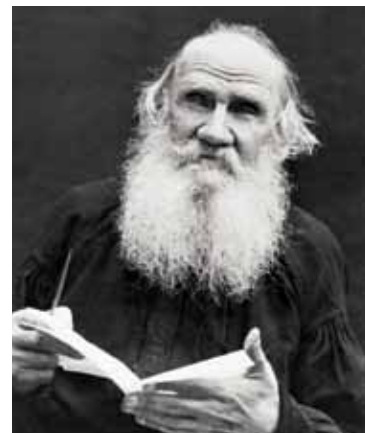
Помни: ничто не длится вечно, но это еще не значит, что оно того не стоит.

Вуди Аллен

Можно дожить до ста лет, если отказаться от всего того, ради чего хочется жить сто лет.

Ричард Бах

Для того чтобы жить свободно и счастливо, вы должны пожертвовать скукой. Это не всегда легкая жертва.

Лев Толстой

Если жизнь не представляется тебе огромной радостью, то это только потому, что ум твой ложно направлен.

Жан де Лафонтен

Человек устроен так, что, когда что-то зажигает его душу, все становится возможным.

Роберт Кийосаки

Мы – рабы своих привычек. Измени свои привычки, изменится твоя жизнь.

Паоло Коэльо

Жизнь любит нагнетать мрак для того, чтобы потом ярче блеснуть своей светлой стороной.

Ошо

Когда впервые с вами происходит нечто, что выше слов, это значит, что Жизнь постучалась в вашу дверь.

АФОРИЗМЫ

Иван Ильин

МЫЛЬНЫЙ ПУЗЫРЬ

ИЗ КНИГИ «ПОЮЩЕЕ СЕРДЦЕ»

Одно мгновение живет этот блаженный шарик... Всего один краткий миг — и конец... Радостный миг! Светлое мгновение! Но его надо создать и уловить, чтобы насладиться как следует, иначе все исчезнет безвозвратно... О, легкий символ земной жизни и человеческого счастья!..

Легкими стопами, тихими движениями, сдерживая дыхание, надо приступить к этому делу: заботливо выбрать соломинку, непомятую, девственную, без внутренней трещины, осторожно, чтобы не раздавить ее, надо надрезать один конец и отвернуть ее стенки... И потом бережно окунуть ее в мыльную муть, чтобы она вволю напилась и насытилась... Лучше не торопиться. Главное — не волноваться и не раздражаться. Все забыть, погасить все мысли и заботы. Отпустить все напряженные мускулы. И предаться легкому, душевному равновесию; ведь это игра... И захотеть играющей красоты, заранее примирившись с тем, что она будет мгновенная и быстро исчезнет...

Теперь можно бережно извлечь соломинку, отнюдь не стряхивая ее и доверяя ей, как верному помощнику, затем набрать побольше воздуха, полную грудь... и тихо-тихо чуть заметным, скупым дуновением дать легчайший толчок рождению красоты...

Вот он появился, желанный шарик, стал наполняться и расти...

Не прерывать дыхания! Бережно длить игру. Ласково беречь рожденное создание. Чутким выдохом растить его объем. Пусть покачивается чуть заметным ритмом на конце соломинки, пусть наполняется и растет...

Вот так! Разве не красиво? Законченная форма. Веселые цвета, все богаче и разнообразнее оттенки красок. И внутри играющее круговое движение. Шар все растет, все быстрее внутреннее кружение, все сильнее размах качания. Целый мир красоты, законченный и прозрачный...

А теперь создание завершилось. Оно желает отдлиться, стать самостоятельным и начать радостный и дерзновенный полет через пространства... Надо остановить дыхание и отвести соломинку от губ. Окрестный воздух должен замереть! Ни резких жестов, ни вдоха, ни слова! Бережным движением надо скользнуть соломинкой в сторону и отпустить

воздушный шар на волю...

О, дерзновенно-легкий полет навстречу судьбе... О, миг беззаботного веселья...

И вдруг — все погребло! И веселое создание разлетелось брызгами во все стороны... Ничего! Мы начнем сначала...

«Что за ребячество...» «Какой смысл в этой детской забаве?...»

Да, это, конечно, «детская забава»... И все же — не только «детская», и не просто «забава». Признаюсь, я с удовольствием предаюсь этой игре и многому научился при этом...

«Помилуйте, да чему же можно научиться у мыльного пузыря?»

* * *

Всякая красота, даже самая малейшая, даже самая бесцельная, так же как и всякий радостный миг жизни, имеют большую, непреходящую ценность. Они смывают душевные огорчения, они несут нам легкое дыхание жизни (даже и тогда, когда учат нас бережно выпускать воздух) и дают нам немножко счастья... И мы можем быть уверены: ни один легкий, счастливый миг не пропал даром в человеческой жизни, а следовательно, и в мировой истории... Совсем не надо ждать, чтобы легкая красота или этот счастливый миг сами явились и доложили нам о себе... Надо звать их, создавать, спешить им навстречу... И для этого годится всякая невинно-наивная игра, состоящая хотя бы из соломинки и мыла... Так много легкого и красивого таится в игре и рождается из игры. И недаром дыхание игры живет в искусстве, во всяком искусстве, даже в самом се-

НЕ ОТНИМАЙТЕ У ВЗРОСЛОГО
ЧЕЛОВЕКА ИГРУ: ПУСТЬ ИГРАЕТ
И НАСЛАЖДАЕТСЯ. В ИГРЕ ОН
ОТДЫХАЕТ, ДЕЛАЕТСЯ РАДОСТНЕЕ,
ЛАСКОВЕЕ, ДОБРЕЕ, СТАНОВИТСЯ
КАК ДИТЯ.

ррезном и трудном...

Не отнимайте у взрослого человека игру: пусть играет и наслаждается. В игре он отдыхает, делается радостнее, ласковее, добрее, становится как дитя. А свободная, невинная целесообразность — бескорыстная и самозабвенная — может исцелить его душу.

Но мгновение красоты посещает нас редко и гостит коротко. Оно исчезает так же легко, как мыльный шарик. Надо ловить его и предаваться ему, чтобы насладиться. Обычно оно не повинуется человеческому произволению, и насильственно вызвать его нельзя. Легкою поступью приходит к нам красота, часто неожиданно, ненароком, по собственному почину. Придет, осчастливит и исчезнет, повинуюсь своим таинственным законам. И к законам этим надо прислушиваться, к ним можно приспособиться, в их живой поток надо войти, повинуюсь им, но не требуя от них повиновения...

Вот почему нам надо научиться внимать: с затаенным дыханием внимать природе вещей, чтобы вступить в ее жизненный поток и приобщиться к счастью природы и красоте мира. И потому всякий, кто хочет живой природы, легкого искусства, радостной игры, должен освободить себя внутренне, погасить в себе всякое напряжение, отдаться им с детской непосредственностью и блюсти легкое душевное равновесие, наслаждаясь красотой и радостью живого предмета.

Наши преднамеренные, произвольные хотения имеют строгий предел. Они должны смолкнуть и отступить. И творческая воля человека должна научиться повиновению: послушание природе есть путь к радости и красоте. Мы не выше ее, она мудрее нас. Она сильнее нас, ибо мы сами — природа, и она владеет нами. Ее нельзя предписывать, ее жи-

вой поток не следует прерывать, и тот, кто дует против ветра или вперебой его полету, не будет иметь успеха. Порыв не терпит перерыва, а прерванный порыв — уже не порыв, а бессилие.

Но прежде чем предаться этому играющему порыву и приступить к созданию новой красоты, надо возыметь доверие к себе самому, надо погасить всякие отговорки и побочные соображения, надо отдаться непосредственно, не наблюдать за собою, не прерывать себя, не умничать, не обессиливать себя разными «намерениями» и «претензиями»... Надо забыть свои личные цели и свои субъективные задания, ибо всякая игра имеет свою предметную цель и свое собственное задание. Этой цели мы и должны отдаться, чем наивнее, чем непосредственнее, чем цельнее, тем лучше.

А когда он настанет, этот радостный миг жизни, надо его беречь, ограждать, любить, все забыть и жить им одним как замкнутым, кратковременным, но прелестным мирозданием...

Тогда нам остается только благодарно наслаждаться, и в наслаждении красотой находить исцеление. А если однажды настанет нежеланный миг и наша радость разлетится «легкими брызгами», тогда не надо роптать, сокрушаться или, Боже избави, отчаиваться. Тогда скажем угасшему мигу ласковое и благодарное «прости» — и весело, и спокойно начнем сначала...

Вот чему я научился у мыльного пузыря.

И если кто-нибудь подумает, что самый мой рассказ не больше, чем мыльный пузырь, то пусть он попробует научиться у моего рассказа той мудрости, которую мне принесло это легкое, кратковременное, но прелестное создание... может быть, ему это удастся...

БОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

КАЛЕРИЯ КИСЛОВА

28 декабря 1999 года съемочная группа программы «Время» под моим руководством записала новогоднее обращение Президента Бориса Николаевича Ельцина. После съемки я сказала: «Борис Николаевич, Вы хорошо все записали». А он помолчал и ответил: «Вы, наверное, ко мне еще приедете. Я напишу текст сам. Не убирайте пока елку». 30 декабря часов в шесть вечера мне сообщили, что завтра в 10 утра состоится запись нового поздравления от Бориса Николаевича. На следующий день в шесть часов утра члены съемочной группы собрались у Спасской башни. За нами пришел офицер и препроводил в кабинет Ельцина. Мы пришли, елка наша, стол, кресло — все на своих местах. Первым делом нам нужно было

загрузить текст в суфлер, по которому Президент будет читать обращение к народу. Мы уже все подготовили, а текст не несут. Я знаю, что Борис Николаевич очень пунктуальный, если он сказал — в 10, значит, будет в 10. Бывало, что он и в 6 утра съемку назначал и выходил к камере минута в минуту. Примерно в 9:45 к нам вышел Валентин Юмашев (зять и помощник Ельцина) с текстом. Редактор в срочном порядке стала набирать новую речь для суфлера. Я даже в текст не заглянула, так как времени уже не было. Оставалось минуты две до десяти, когда я подошла к креслу Бориса Николаевича, облокотилась на спинку и подняла глаза на экран, где я и увидела слова: «Я ухожу...». Тут-то я и узнала, что это будет за обращение. В кабинет

ЖИЗНЬ ПРОЖИТА БОЛЬШАЯ, НО Я НЕ ЖИВУ ВОСПОМИНАНИЯМИ. Я ПРОДОЛЖАЮ ЕЗДИТЬ НА РАБОТУ В ТЕЛЕЦЕНТР. ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО МОЙ ОПЫТ МОЖЕТ БЫТЬ НА СЕГОДНЯШНЕМ ТЕЛЕВИДЕНИИ КОМУ-ТО ПОЛЕЗЕН, А ИСТОРИЯ МОЕЙ ЖИЗНИ ОКАЖЕТСЯ ИНТЕРЕСНОЙ ЧИТАТЕЛЯМ.

снова влетел Юмашев и сообщил, что первый телеэфир должен быть в двенадцать часов дня на все каналы, то есть через два часа! А ровно в десять вошел Борис Николаевич, очень сосредоточенный. Ко мне подошла его дочь Татьяна, она тоже работала в группе президентских помощников, и сказала: «Калерия, займите, пожалуйста, папу, пока текст допечатывается, но только не растрогайте его». И я занимала его какими-то дурацкими разговорами некоторое время, поправляла прическу, сдувала несуществующие пылинки с пиджака. Потом мне дали сигнал, что все готово. Я встала за камеру, сказала: «Мотор». Борис Николаевич, как я его учила, после команды выдержал три секунды и начал говорить... Мы сняли все с одного дубля. Запись сразу же увезли в Останкино. А Борис Николаевич сказал: «Не будем нарушать традицию». Мы выпили по бокалу шампанского, и он подарил мне цветы, так было у нас заведено на протяжении многих лет. Мы обнялись на прощание, и Ельцин вместе с помощниками ушел. А ребята из моей съемочной группы сразу же начали переставлять мебель — готовить место и фон для записи поздравления от Владимира Путина, ведь на Дальнем Востоке полночь наступает на семь часов раньше, и нужно было спешить. Как только мы все подготовили, напечатали текст, вошел Владимир Владимирович...

Могла ли я, девочка из глухого сибирского села, предположить, что таким причудливым образом сложится моя жизнь, что я буду в гуще событий общественно-политической жизни страны на протяжении двух эпох, и моими глазами это увидит вся страна.

Детство и юность мои прошли в селе Маслянино Новосибирской области, это километров сто до ближайшей станции. Отец мой был сель-

ским агрономом, а мама — домохозяйкой, так что жили весьма скромно. Когда началась война, мне было 15 лет, я, конечно, мечтала пойти на фронт, пыталась прибавить себе годы, но военком дружил с моим папой и знал мой реальный возраст. В общем, в армию меня не взяли. С восьмого по десятый класс мы учились следующим образом: две недели учимся, потом одну неделю работаем, потом опять две недели учимся. Но при этом в учебные дни у нас было не по шесть, а по девять — двенадцать уроков! Мальчишки у нас работали на лесоповале, а девочки — в пимокатной мастерской — валяли валенки для фронта. В этих помещениях было жутко душно, и я попросилась к мальчикам на лесозаготовки, где и проработала три года. Сосны пилили и рубили вручную. В это сложно поверить, но работа мне очень нравилась, притом что я всегда была миниатюрной девушкой. В лесу все виды работ я выполняла наравне с парнями. И лютых сибирских морозов совсем не боялась, до сих пор в любую московскую стужу никогда не закрываю лицо.

В 1944 году, как только исполнилось 18, я поехала в Новосибирск поступать в театральный институт. В Новосибирске при театре «Красный факел» открывали театральную студию по образцу школы-студии МХАТ, обещали, что этой школе присвоят статус ВУЗа. Приехала я в город и узнала, что там еще сейчас находится эвакуированный Ленинградский театральный институт. Блокаду уже сняли, институт собирался домой, но решили набрать последний курс. Поэтому я стала поступать и туда, и туда. Я была абсолютно не подготовленная, ничего не понимала, никаких книг о театре не читала. При этом жить мне в Новосибирске было негде, есть — нечего, продукты по карточкам, а их у меня нет... Ко мне проявила участие педа-

гог Ленинградского института Елизавета Головинская, и меня определили в общежитие. Примерно перед третьим туром будят меня на рассвете: «Слушай, к тебе тут кто-то приехал, говорит, что твой отец...» Я смотрю, папа стоит в дверях, говорит: «Лерка, быстро собирайся, поедем». Я говорю: «Куда?» Он говорит: «По дороге расскажу». Я оделась быстренько, из ведра какого-то меня умыли. Вышла на улицу, а там стоит легковая машина, я на них еще никогда не ездила. А рядом с машиной — папа, приглашает: «Садись». Оказалось, что папу назначили главным агрономом Новоси-

бирской области (забегая вперед, скажу, что он дослужился до начальника Областного управления сельского хозяйства, что приравнялось к заместителю председателя Облисполкома). Папе выделили две служебных машины — для города и села, и даже самолет для облета сельхозугодий области. Нам дали четырехкомнатную квартиру в центре города в большом доме, сто с лишним метров. В те дни я просто летала от счастья, потому что поступила в оба театральных вуза, да и в семье такая радость — новоселье! А с осени начала ходить на занятия сразу в два института. Но вопрос выбора был неизбежен, и когда он встал остро, папа мне посоветовал остаться в Новосибирске: «Выбирай сама, но сейчас после блокады Ленинград будет долго восстанавливаться, там будет тяжело...» И я выбрала Новосибирск. Пришла я к Елизавете Головинской и честно сказала, что в Ленинград не поеду. Она мой выбор поняла, но предложила: «Давай договоримся так, если ты надумаешь через год или два перевестись в наш институт, то напиши мне, война-то скоро кончится...»

Во время учебы в двадцать лет я вышла замуж. В школе-студии проучилась всего три года — статус института ей так и не дали. Я поняла, что хочу иметь высшее образование, поэтому решила ехать в Ленинград, помня о приглашении Головинской. Решила ехать через Москву. А в столице чудесным

образом поступила в ГИТИС, его и окончила. И вот ведь судьба, от нее не уйдешь. Я получила два театральных образования, но актрисой в широком смысле так и не стала, а стала режиссером телевидения, но до этого оставались еще долгие годы.

После того как мы с мужем Геной окончили институты, уехали в Алма-Ату — его туда направили по службе. В Алма-Ате я успешно работала в местном театре, получала ведущие роли. Но через два года вернулись в Новосибирск, там я устроилась в родной «Красный факел». Но моим этот театр так и не стал, не чувствовала себя уютно на его огромной сцене. К работе относилась как-то формально, поверхностно. Душа просила чего-то другого, все время куда-то хотелось ехать, искать какие-то развлечения. Позднее мужа перевели в Германию. Я присоединилась к нему далеко не сразу. Думала, устроюсь там в русский театр, но театр оказался в другом городе. Промаялась я какое-то время и решила вернуться в Новосибирск, отношения с мужем к тому времени пошли на спад, очень уж ревнивым и сложным человеком он оказался.

Приехала в Новосибирск, а заняться нечем, в театре — середина сезона, все штатные единицы заняты. Иду по Красному проспекту с мыслями о своей судьбе, а навстречу мне — Владимир Валентинович Кузьмин, мы были знакомы со студенческих времен. Он окончил режиссерский факультет того

самого Ленинградского театрального института, до которого я так и не доехала. Мы поздоровались, он спросил, насовсем ли я приехала. Я ответила, что насовсем, но работы нет. Он и говорит: «Слушай, Лерка, а ты иди к нам на телевидение. Меня там назначили главным режиссером». Когда я уезжала в Германию, телевидения в Новосибирске еще не было, а тут вдруг появилось. На следующий день я поехала на телестудию. Володя меня встретил, со всеми познакомил и говорит: «Пошли в аппаратную, сейчас эфир начнется». И вот я зашла в аппаратную и как будто поднялась в космос. На меня это произвело невероятное впечатление: много мониторов, все мигает. Тогда эфиры были только живые, видеозаписи не было. Меня из аппаратной за уши невозможно было вытянуть. Зрелище было просто завораживающее. Когда закончилась последняя программа эфира, я вышла совершенно оглушенная. И сказала Володе: «Я хочу здесь жить». Это был январь 1960 года. И моя жизнь, можно сказать, началась заново.

В Новосибирске я проработала всего год, но за это время меня всему обучили, и я стала полноправным режиссером. Тогда на Центральном телевидении проводились дни разных городов, то есть в течение одного дня по ЦТ шла программа краевого телевидения. Конечно, в столицу привозилось все самое лучшее. На 30 января 1961 года назначили день города Новосибирска. И меня одну от режиссеров отправили в Москву вести всю программу с двух часов дня до часа ночи, включая два спектакля. Из Новосибирска мы летели двумя самолетами: в одном — актеры, дикторы, операторы, а в другом — декорации и студийное оформление. Все в эфире должно было идти живьем, поэтому мы тщательнейшим образом все отрепетировали. На Шаболовке меня встретила главный редактор редакции для детей и молодежи — Валентина Ивановна Федотова, она была нашим куратором. Она приняла меня за юную девушку, я выглядела моложе своих лет. Мы встретились рано утром, пока шло оформление студий, она у меня спросила, сколько мне нужно ассистентов, я от помощников отказалась, сказав, что сама справлюсь. Она мне говорит: «Ты не успеешь. Ты понимаешь, что вещание будет целый день?!» Но я повторила, что

ассистенты мне не нужны. Она посмотрела с большим сомнением, и, наверное, поэтому не оставляла меня в тот день ни на секунду. Некоторые передачи были заранее сняты на киноплёнку, поэтому у меня были перерывы по 30 минут. В это время я бежала в соседнюю студию проверить, как идут дела там. И вот так я, бегая по кругу, отработала всю смену. На следующий день на летучке для своих сотрудников Валентина Ивановна сказала фразу, которую мне потом передали: «Вот вы мне тут голову морочите, говорите, что одному режиссеру нужно по десять ассистентов. А из Сибири приехала девчонка и целый день провела одна!» Через знакомую Валентина Ивановна разыскала меня и попросила приехать, сказала мне много добрых слов и добавила: «Я такого еще не видела, чтобы один режиссер вел все: и детскую передачу, и спектакль, и политическую». И она предложила мне поработать в редакции для детей и молодежи месяц. Валентина Ивановна знала, что я как раз взяла отпуск, чтобы отдохнуть в Москве. И я охотно согласилась поработать на Централь-

ном телевидении в свой отпуск... В Новосибирск я больше не вернулась!

Около десяти лет я проработала в молодежной редакции, имела опыт ведения (в качестве режиссера) больших массовых программ и мероприятий. Поработала с такими замечательными певцами и актерами, как Лариса Мондрус, Юрий Гуляев, Владимир Андреев, Лия Ахеджакова, Валентина Талызина, Валентин Гафт — всех и не перечислишь. С передачей «А ну-ка, девушки» объехала полстраны. Параллельно меня привлекали к трансляциям ответственных и массовых мероприятий, таких как парады или партийные съезды. И настал момент, когда главный редактор редакции информации Юрий Летунов стал уговаривать меня перейти к ним, программа «Время» тогда уже начала выходить в эфир. Я не сразу, но согласилась. Мне всегда было интересно развиваться и начинать что-то новое, я ничего не боялась. Достаточно скоро Летунов предложил мне работать с первыми лицами. Я не отказалась, но он предупредил: «Ты должна быть готова к тому, что на этой работе есть рамки. Например, у тебя не будет права поехать за рубеж ни на отдых, ни по делам, только в командировку. И каждый день тебе придется докладывать, где ты проводишь вечер: и в будние дни, и в выходные, и в праздники». Я сказала, что у меня никаких секретов нет. Так я стала работать не только с Брежневым, но и со всеми членами Политбюро. А в 1977 году за программу «Время» я стала лауреатом Государственной премии СССР. Практически в каждой командировке случались какие-то непредсказуемые ситуации. Везде были свои специфические условия. Поэтому я всегда приезжала заранее и проверяла каждый сантиметр помещения сама от складочки на ковре, чтобы Генсек не споткнулся, до состояния трибуны. В Белоруссии, например, трибуну пришлось подпиливать, потому что она оказалась высоковата для Первого секретаря республики Петра Мироновича Машерова.

Возникли сложности и в Киеве. Нам предстояло снимать торжественное открытие памятника Матери Родины в День Победы, 9 мая 1981 года. Открывать должен был Брежнев, а над трибуной сделали такой навес, что хорошо снять первых лиц, находящихся на ней, было бы невозможно.

И я решила, что навес-тент надо демонтировать. Руководители республики, ответственные за мероприятие, были категорически против: «А если дождь пойдет?» «Раскроете зонтики, мы же Мавзолей не накрываем, все стоят в любую погоду», — парировала я. Но мои доводы не подействовали. Тогда я обратилась к Владимиру Щербицкому — Первому секретарю ЦК Компартии Украины, предложила ему заглянуть в объектив телекамеры. Чтобы это сделать, ему пришлось подняться на трехметровую конструкцию, на которой была установлена камера. На меня, конечно, шипели все окружающие, так как подъем был рискованным, но зато Щербицкий лично удостоверился, что достойной съемки не получится, и тогда распорядился снять навес с трибуны.

В Тбилиси парад войск и военной техники проходил очень близко от трибуны. Камеры некуда было поставить. Чтобы достойно снять мероприятие, мне надо было сдвинуть или трибуну, или парад на два метра. Шла ночная репетиция парада. Я пошла к командующему Закавказским военным округом Игорю Родионову, который стоял на трибуне. Он сначала со мной даже разговаривать не хотел. Но узнав, по какому я вопросу, сказал: «Да Вы просто показывать не умеете. Вы видели, как в Москве транслируют парад?» Я говорю: «Вы меня извините, товарищ генерал, но в Москве-то парады я показываю». Лицо его вытянулось, он очень удивился: «Я был убежден, что так показать может только мужик». После этого трибуну, конечно, сдвинули.

А самая неприятная история произошла со мной в Ташкенте в 1982 году, она едва не закончилась фатально для многих ее участников. Я сопровождала Леонида Ильича в его большой командировке по Узбекистану. Было очень много разных локаций, которые посещал Брежнев в ходе поездки, но все предварительно проходили проверку службой безопасности. Как вдруг возник незапланированный объект — авиационный завод. Узбекский лидер дал команду, чтобы подготовку объекта провели местные органы, без участия Москвы. Под потолком цеха был мостик для каких-то монтажных работ, рассчитанный на небольшой вес. Посмотреть на Генсека собралось множество рабочих, многие полезли на этот мостик. Когда вошел

С БОРИСОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ У НАС СЛОЖИЛИСЬ
ОЧЕНЬ ТЕПЛЫЕ РАБОЧИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ, ОН,
БЕЗ СОМНЕНИЯ, МНЕ ДОВЕРЯЛ. ПОЛУЧИЛОСЬ,
ЧТО Я БЫЛА С НИМ С ПЕРВОГО ДО ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ...

Брежнев, все двинулись к центру конструкции, и она проломила. И так совпало, что люди упали именно на Леонида Ильича. А мы все это сняли. Началась паника, куча-мала вокруг Брежнева, Леонида Ильича вынесли и положили в машину. Из рабочих, кажется, никто не погиб, а Генсек отделался переломом ключицы, но восстанавливался после этого долго. Мне сразу позвонили из соответствующих органов, сказали, чтобы эту пленку я не перегоняла, никому не показывала и лично привезла в Москву. Председатель местного гостелерадио предложил оставить пленку в сейфе его кабинета. Моей ошибкой стало то, что я не забрала ключ от сейфа. И местные трудники КГБ без моего ведома изъяли видеоматериал из сейфа. Узнала я об этом, когда пришла забирать пленку по окончании командировки. Когда у председателя гостелерадио я попросила рулон, у него округлились глаза, он ответил, что пленки у него нет... Сам инцидент случился первого апреля. И весь месяц в Москве меня вызывали на различные «встречи» в КГБ, или их представители сами приезжали ко мне на работу, был даже заместитель Председателя КГБ генерал Цинев. Рабочая атмосфера стала жуткой: вокруг меня образовался вакуум, коллеги меня как будто не замечали, при встрече просто «обтекали» меня, не здороваясь. Но никаких приказов относительно моего увольнения не выходило, я не знала, что меня ждет. Все вокруг замерли в ожидании какого-нибудь распоряжения сверху. И тогда меня вызвали на Лубянку... После завершения программы «Время», в одиннадцатом часу ночи, меня вызвали к телефону. Мне сообщили, что я должна спуститься к подъезду, а машину сейчас пришлют. Я спросила: «А какая будет машина?» «Вас узнают», — был вежливый ответ. Внизу меня встретил незнакомый человек и сопроводил к машине. В итоге меня привезли к Председателю

КГБ Андропову. В тот момент я была уверена, что все кончится плохо. Но с Юрием Владимировичем состоялся очень хороший разговор, хотя до этого дня мы не были знакомы. Очень долго мы с Андроповым пили чай, разговаривали задушевно. Он ни в чем меня не заподозрил, я интересовала его как свидетель. Андропов спросил: «Как Вам показалось, это было специально подготовлено или...?» Я ответила: «Нет, что Вы!? Просто люди у нас очень любопытные. Представьте все, кого они видели только на портретах, вдруг входят в цех. Поэтому все и рванули в центр, а никакого заграждения не было...» Разговор закончился за полночь, Юрий Владимирович остался удовлетворен нашей встречей, а на прощание сказал: «Работайте спокойно». На следующий день в телецентре меня встречали приветливые лица...

Михаил Сергеевич Горбачев поначалу не очень хорошо относился к телевидению, считал, что не надо много показываться. А потом ничего — привык. С Михаилом Сергеевичем я проработала практически с самого начала и до конца. Последний эфир снимала, когда он подписывал указ о своей же отставке. Самое интересное, что, когда пришел Горбачев, он полностью поменял команду, заменил во всех сферах людей, которые работали с Брежневым, Андроповым, Черненко. Пожалуй, от Андропова остался только начальник девятого управления КГБ генерал Плеханов, а на телевидении главным режиссером программы «Время» осталась я.

В этой должности я проработала до 2003 года. Все менялись, а я оставалась на своем месте, потому что так решали «наверху». 3 августа 1991 года была очередная съемка у Горбачева перед его уходом в отпуск. А у меня была такая установка, что я всегда иду в отпуск одновременно с руководителем страны. Перед записью мы поговорили

с Михаилом Сергеевичем. Я сказала, что слышала в кулуарах, якобы в его кабинете будет ремонт. Я попросила Михаила Сергеевича отдать распоряжение, чтобы для телевидения оборудовали точки, куда бы мы могли подключать телевизионную аппаратуру. Но Горбачев как-то грустно на меня посмотрел и сказал: «Знаешь, Калерия, ремонт-то будет, да только нас с тобой здесь уже не будет». Вот эта фраза застряла у меня в голове и не дает покоя по сей день. Я не знаю, к чему она была сказана, может быть, он что-то и предчувствовал. Я ответила: «Но Вы-то будете». Он ничего мне на это не сказал. В своей фразе я ошиблась, не вернулся из отпуска в свой кабинет Горбачев, а я продолжила работать, но уже с Ельциным. Получилось так, что с Борисом Николаевичем я познакомилась, когда еще работала с Михаилом Сергеевичем. Мы как-то с Горбачевым ездили на военный завод в Зеленоград, там был закрытый цех, где вести съемку было нельзя. Это был июль 1986 года, был очень жаркий день. Я села на лавочку в тени, а потом туда пришел Борис Николаевич с каким-то человеком. Пиджак он расстегнул, стал обмахиваться бумажками. Ельцин тогда только приехал из Екатеринбурга

и был Первым секретарем Московского горкома КПСС. Они спросили, можно ли сесть. Я ответила: «Конечно, Борис Николаевич», — и пододвинулась. Ему понравилось, видимо, что я его узнала. Мы стали разговаривать с Борисом Николаевичем, он спросил: «Вы — журналист?». Я ответила, что я — режиссер программы «Время». Ельцин начал интересоваться, чем занимается телережиссер, я ему рассказала — так и познакомились. А в декабре 1991 на второй день, после того как Горбачев ушел в отставку, меня вызывал главный редактор и сказал, что надо поехать к Борису Николаевичу. В тот день я не поехала, отправили молодую коллегу, но съемка не состоялась. Меня опять вызвал главный редактор и спросил: «Лер, а ты что, знакома с Ельциным?»

Я ответила, что нет. Вспомнила лишь, что как-то разговаривала с ним, но это было давно. Тогда главный редактор сказал, что Борис Николаевич меня помнит и хочет, чтобы приехала именно я. Мы вместе к нему и отправились. Курьезная ситуация возникла, когда пресс-секретарь президента начал меня представлять, Борис Николаевич сказал: «А мы знакомы, мы с Калерией еще в 1986 году в Зеленограде на завалинке сидели». С Борисом Николаевичем у нас сложились очень теплые рабочие взаимоотношения, он, без сомнения, мне доверял. Получилось, что я была с ним с первого до последнего дня...

Уже на пенсии Ельцин написал книгу, пригласил меня на презентацию в Дом приемов на Ленинских горах. Борис Николаевич, проходя мимо моего столика, задержался и сказал: «Калерия, спасибо Вам за все. Я в книге написал и о Вас». Поцеловал меня и прошел на свое место. Жизнь прожита большая, но я не живу воспоминаниями. Я продолжаю ездить на работу в телецентр. Хочется верить, что мой опыт может быть на сегодняшнем телевидении кому-то полезен, а история моей жизни окажется интересной читателям.
Беседу вел Павел Соседов.

Ольга Савельева

учитель, 32 года

Мы часто действуем в рамках определенных шаблонов. Мы выполняем повседневные дела привычными способами. Мы ходим в одни и те же магазины, смотрим одни и те же передачи, общаемся с одними и теми же людьми. Этот список можно продолжать бесконечно. И это дает нам ощущение комфорта. У меня есть знакомые люди, жизнь которых проходит иначе. Они постоянно пробуют что-то новое, наполняя свои дни приключениями. С ними интересно и весело. Они непредсказуемы. Разговаривая с ними, всегда узнаешь что-то необычное. Такие люди притягивают к себе, как магнит. Все потому, что они отказываются от однообразия. Они постоянно ищут способы сделать свою жизнь ярче и интереснее. В их словаре нет слова «скука».

Игорь Матвеев

менеджер, 28 лет.

Если вы позволить рутине взять над нами верх, то наша жизнь пройдет незаметно. Помните, как в анекдоте?
— Что это пролетело?
— Это полгода — они здесь часто пролетают!
К сожалению, для многих людей это серая проза жизни, и именно так у них все и складывается. Я точно знаю, что маленькие шаги, которые можно сделать, со временем приведут к большим переменам. Жизнь состоит из мелочей!

Мария Сомова

психолог, 41 год

Новые привычки могут изменить Ваше поведение и сознание. Меняется взгляд на окружение и весь внешний мир. Многие из нас хотят путешествовать, но сами знаем, что это и затратное дело, и на подготовку уходит уйма времени. А как насчет съездить в другой район Вашего города или другой город? Если у Вас есть машина, то Вы можете поехать по городу в ночное время. Ездить, куда глаза глядят, — это очень необычно. Стоит запастись бутербродами и термосом. А что насчет компании? Это уже на Ваше усмотрение. Некоторые любят побыть в одиночестве.

Матвей Ворошилов

предприниматель, 37 лет

Раньше я думал, что яркая жизнь должна обязательно быть насыщена адреналином и действием. Тусовки, необычные люди, места, приключения, запретные удовольствия... В 18 лет хочется драйва и хардкора, но как быть, если тебе за тридцатник и хочется иметь яркую, но спокойную и позитивную жизнь, без всяких выкрутасов? Я, к примеру, уже давно не хочу быть героем боевика или вестерна и пытаюсь раскрасить свою жизнь более разумными методами. Да, они есть, эти методы, но для того, чтобы вносить какие-то яркие штрихи в свою жизнь, нужно сначала иметь цельную картину своей действительности, то есть понимать, что вам в жизни нужно.

МНЕНИЯ

Счастье в яме

Счастье бродило по свету, и всем, кто ему встречался на пути, исполняло желания. Однажды Счастье по неосторожности провалилось в яму и не могло выбраться оттуда. К яме подходили люди и загадывали свои желания, а Счастье выполняло их. Помочь же Счастью выбраться наверх никто не спешил.

И вот к яме подошел молодой парень. Он посмотрел на Счастье, но не стал ничего требовать, а спросил: «Тебе-то, Счастье, чего хочется?» «Выбраться отсюда», — ответило Счастье.

Парень помог ему вылезти и пошел своей дорогой. А Счастье... Счастье побежало за ним следом.

ЯРКАЯ ЖИЗНЬ

РАССКАЗ ТЭФФИ Н.А.

В пять дней был создан мир.
«И увидел Бог, что хорошо», — сказано в Библии.
Увидел, что хорошо, и создал человека.
Зачем? — спрашивается.
Тем не менее создал.
Вот тут и пошло. Бог видит, «что хорошо»,
а человек сразу увидел, что неладно.
И то нехорошо, и это неправильно,
и почему заветы и для чего запреты.
А там — всем известная печальная история с яблоком. Съел человек яблоко,
а вину свалил на змея. Он, мол, подстрекал. Прием, проживший многие века и доживший до нашего времени: если человек набедокурил, всегда во всем виноваты приятели.
Но не судьба человека интересует нас сейчас,
а именно вопрос — зачем он был создан? Не потому ли, что и мироздание, как всякое художественное произведение, нуждалось в критике?

Конечно, не все в этом мироздании совершенно. Ерунды много. Зачем, например, у какой-нибудь луговой травинки двенадцать разновидностей и все ни к чему. И придет корова, и заберет широким языком, и слопаёт все двенадцать.
И зачем человеку отросток слепой кишки, который надо как можно скорее удалить?
— Ну-ну! — скажут. — Вы рассуждаете легкомы-

сленно. Этот червеобразный отросток свидетельствует о том, что человек когда-то...

Не помню, о чем он свидетельствует, но, наверное, о какой-нибудь совсем нелестной штуке: о принадлежности к определенному роду обезьян или каких-нибудь южноазиатских водяных каракатиц. Пусть уж лучше не свидетельствует. Червеобразный! Эдакая гадость! А ведь сотворен.

Кроме дара критики, дан еще человеку дар фантазии. Критика осуждает, фантазия творит на свой лад. Поправить что-нибудь фактически, конечно, фантазия не может. И все «фактическое» большей частью так скучно и несовершенно, что принимать его в голом виде часто бывает неприятно, как нечто художественно неудачное.

И вот есть на свете натуры, которые этих нудных бытовых фактов принять не могут, не могут принять и считаться с ними не желают. Факт, по их мнению, может так же ошибиться, как и человек.
И вот они, эти люди, эстетически быта не воспринимающие, поправляют его своей фантазией (тоже для чего-то им дарованной, не хуже червеобразного отростка), и дальше живет в них этот быт, живет и распространяется уже в исправленном виде.

В просторечии называется это враньем.

* * *

Все вышеизложенное есть только предисловие к повести о Валентине Петровне. Повести краткой, охватывающей всего только один день ее богатой событиями жизни.

Итак, живет на свете Валентина Петровна. Живет, как все мы, ни шатко ни валко. Это внешне. Но на самом деле жизнь ее богата содержанием, пестра и разнообразна.

Внешняя сторона ее жизни такова: ей пятьдесят пять лет (это ведь тоже относится к внешней стороне), одета она скверно, с чужого плеча, волосы у нее какие-то пестрые, лицо мягкое, но выражение глаз вдохновенное.

Живет она в комнате у вдовы Парфеновой, вяжущей светры на продажу. За комнату платит не очень аккуратно, но это, с ее точки зрения, — пустяки. (Парфенова с этим взглядом не согласна, но пока что решила терпеть.) Занятие Валентины Петровны — продавать светры Парфеновой, шить кошельки, рисовать пошетки — словом, что подвернется. Иногда, когда работы много, она просиживает по три, четыре дня, не выходя из дому, но — пожаловаться не может — впечатлений все-таки получает массу.

— Без вас приходил почтальон, — говорит она Парфеновой. — Я не знаю, любил ли этот человек когда-нибудь, но я прочла на его энергичном лице столько самоотвержения и готовности бороться за личное счастье, какие редко приходилось мне встречать. Я долго думала о нем, и, вероятно, воспоминание о нем глубоко врежется в мою душу на всю жизнь.

Или:

— Без вас угольщик принес уголь. Знаете, меня поразили необычайно ритмические движения всего его корпуса. В нем чувствуется незаурядно талантливая натура, и пойдя он по другому пути — как знать, может быть, из него вышел бы второй Ван-Дик?

Если же Валентина Петровна выходит на улицу, то достаточно ей дойти до угловой булочной, чтоб жизнь ее наполнилась впечатлениями на два дня. Она непременно встретит какую-нибудь девушку с итальянскими глазами, рваную, но, конечно, из высшего общества, встретит девчонку, дочку

зеленщицы, которая, наверное, была в детстве украдена у высокопоставленных родителей, о чем свидетельствует ее необычайного благородства нос.

Она встретит в молочной совершенно незнакомого господина, который посмотрит на нее так, как будто хочет сказать: «От меня не скрыта ваша душа. Вы нежны и одиноки, и я понимаю красоту вашей печали».

— И откуда все это у вас берется? — удивляется вдова Парфенова.

Если же Валентине Петровне доводится провести вечер в гостях, то рассказов хватает на месяц. Одна поездка чего стоила.

— Вчера в трамвае ехал какой-то военный, поскольку я могу судить по благородству его выправки. Он так странно смотрел на меня, и т.д.

— Удивительно! — говорит Парфенова. — Как это вы ухитряетесь всегда кого-нибудь подцепить! Я вот каждый день в трамвае езжу, и, кроме блох, ничего подцепить не могу.

В тот день, в который начинается наша повесть, Валентина Петровна отнесла светр к Поповым. Там ее пригласили выпить чашку чая. У Поповых были гости. Рассказывали о каком-то Быкове, который изменяет жене.

— Ну, она скоро утешится, — вставил кто-то. — Ей, кажется, нравится какой-то французский художник.

— Не думаю, — заметил другой. — Она такая размазня.

После этого Валентина Петровна распрощалась и поехала в трамвае к Шуриным.

Народу в вагон набилось много. Ей пришлось стоять. И вот какой-то господин поднялся и уступил ей место.

Господин был довольно молодой, одет простова-то, в толстом вязаном кашне, в руках держал два завернутых в бумагу магазинных пакета.

Валентина Петровна, взволнованная и смущенная, разглядывала его.

«Прост, но элегантен, — думала она. — Рыцарь. Это именно тот тип, который нравится женщинам. Если бы эта несчастная Быкова, о которой сегодня рассказывали, встретила такого человека на своем пути, он бы утешил ее. Он рыцарь. А может быть — и ничего нет удивительного в этом предположении — может быть, это и есть

КРОМЕ ДАРА КРИТИКИ, ДАН ЕЩЕ ЧЕЛОВЕКУ
ДАР ФАНТАЗИИ. КРИТИКА ОСУЖДАЕТ,
ФАНТАЗИЯ ТВОРИТ НА СВОЙ ЛАД.

тот француз, который ей нравится. Это было бы ужасно. Я не хочу становиться ей поперек дороги. Я сумею себя устранить. Я сейчас же подойду к нему и скажу: «Я знаю, вы художник, вас любит несчастная Быкова, я себя устраняю». Скажу и спрыгну с площадки, и тихий сумрак огромного города поглотит мои шаги.

— Рю Лурмель! — крикнул кондуктор.

Валентина Петровна выскочила — это была ее остановка, на Лурмель жили Шурины.

О, ужас, о, счастье, и «он» тоже вылез. Он шел за ней, за ней!

С громко бьющимся сердцем она замедлила шаги, обернулась. Нет. Он повернулся к бульвару. Но они еще встретятся. Это предопределено.

У Шуриных удивлялись ее бледности. И она не могла молчать.

— Очень странная история. Самый фантастический роман, который когда-либо приходилось читать, — рассказывала она. — Вы меня знаете. Я не кокетка и не красавица. Я держу себя просто и одеваюсь скромно. И не знаю, и не понимаю, чем объяснить то странное внимание, которым я окружена в жизни. Почему любите меня вы, почему обожает Парфенова — это еще я могу понять. Но почему так тянет ко мне совершенно незнакомых мне людей — это порою прямо меня пугает. Уверяю вас — не льстит, а, скорее, пугает. Мне лично никого и ничего не надо. Пара голубей на подоконнике, полуувядшая роза в бокале, книжка любимого поэта на коленях, легкий ветерок, шевелящий мои кудри, — вот все, что мне нужно. Зачем мне этот вихрь страстей? Зачем эти ненужные мне призывы? Я их не хочу и не хотела. И вот теперь — драма. Вы мои друзья, я скажу вам всю правду. Негодяй Быков бросил свою жену. Страдалица влюбилась в французского художника. Казалось бы, сама судьба улыбнулась ей. Художник — рыцарь, благородный облик в шерстяном кашне. Он

может дать ей счастье. И вот — фатальная встреча. Все равно, как и где. Клянусь вам — я не виновата. Я не завлекала его. И я его не люблю. Я не хочу связывать мою жизнь, и без того такую бурную, с его призрачным существованием. Что мне делать? Я решила уехать, пока не поздно. Деньги — пустяки. Две-три тысячи всегда достать можно. Люди, которым я дорога, всегда придут мне на помощь. Я знаю, вам будет тяжело лишиться меня. Парфеновой тоже. И многим еще. Я как-нибудь проживу, но вы все — что будет с вами?

В эту минуту раздался звонок.

Валентина Петровна, сидевшая у двери в переднюю, вскочила, чтобы пропустить хозяина, и вместе с ним вышла в переднюю. Шурин открыл дверь.

— Ах!

Господин из трамвая, он, в толстом шерстяном кашне... Валентина Петровна покачнулась и схватилась за грудь двумя руками.

— Livraison! — сказал господин из трамвая, протягивая пакет.

— Лиза! Прислали лампу, — закричал Шурин. — Дай посыльному франк на чай.

Валентина Петровна прислонилась к притолоке, чтобы не упасть.

Она видела, как Лиза Шурина дала господину в кашне франк на чай и тот сказал: «Мерси, мадам» — и захлопнул за собою дверь.

Ей не хотелось сейчас же рассказывать все Шуриным. Ей хотелось все как следует обдумать, понять, как безумный художник все это придумал и проделал?

А вечером или завтра утром она расскажет всю эту небывалую историю вдове Парфеновой, взяв, конечно, с нее слово, что она никому не проговорится.

— Как интересна, сложна и богата моя жизнь! Как все это жутко и как ярко!

Ирина Хакамада

*Надо любить жизнь больше,
чем собственную карьеру,
и любить себя больше,
чем собственный успех.*

Борис Шапиро

*Если свою «серую жизнь» ты
можешь изобразить яркими
красками, значит, для тебя еще
не все потеряно.*

Анна Ахматова

*Я была в великой славе,
испытала величайшее
бесславие и убедилась,
что, в сущности, это одно
и то же.*

Ошо

*Не ищите лучшее, а ищите свое,
ведь лучшее не всегда станет
вашим, зато свое — всегда
лучше.*

ЧТО МЕШАЕТ СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ *яркой и интересной*

ЧАСТО МЫ ЧУВСТВУЕМ НЕУДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ, НО ВОСПРИНИМАЕМ ЕЕ КАК ДОЛЖНОЕ. МЫ ПОНИМАЕМ, ЧТО НУЖНО ЧТО-ТО МЕНЯТЬ, НО НЕ МЕНЯЕМ. ИЛИ СОБИРАЕМСЯ ВНЕСТИ ИЗМЕНЕНИЯ, НО ОСТАНАВЛИВАЕМСЯ. ЧАСТИЧНО В ЭТОМ ВИНОВАТЫ НЕПРАВИЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ, КОТОРЫЕ МЕШАЮТ СДЕЛАТЬ ЖИЗНЬ ИНТЕРЕСНОЙ И ШАГНУТЬ НАВСТРЕЧУ ТОМУ, ЧТО ЛЮБИМ.

Интересная жизнь дорого стоит

Тут я должна сказать, что все лучшие вещи в жизни бесплатны, но мы-то знаем, что деньги обеспечивают комфорт, и все гораздо проще, когда не нужно о них думать. Путешествия стоят денег, красивое пространство стоит денег, вкусный кофе в стильной чашке, которая хорошо смотрится в Instagram, тоже не бесплатен. Но не всегда. Найти красивые места можно совсем рядом, пространство можно оформить своими руками, а заодно научиться варить вкусный кофе самостоятельно.

Отсутствие времени

Вечная занятость — не оправдание тому, чтобы вести неинтересную жизнь. Время можно найти всегда. Важнее — найти желание. Воруйте у себя время на приключения и удовольствия. Начните с 15 минут.

Необходимость планировать

Все самые интересные мероприятия обычно спонтанны. Планирование может убить интерес, особенно, если его затянуть.

Ожидание подходящих условий

Вот закончу ремонт, вот найду новую работу, вот вырастут дети, — и как начну жить. Но правда в том, что наша жизнь — процесс, а не результат. Когда она станет результатом, нас уже не будет.

Интересное — это важное и зрелищное

Нельзя превратить жизнь в сплошную свадьбу или День рождения. Жизнь — это быт, это простые вещи, это будни. Но в каждом дне есть приятные моменты. Учитесь замечать, ценить благодарить за них.

Внутреннее сопротивление

Как часто мы отказываемся от интересных предложений? Пойти прогуляться, сходить в кафе или на мастер-класс? Мы жалуемся на скуку, но отказываемся от того, что может разнообразить ваши будни.

Мысли о том, что мы недостаточно привлекательны для интересной жизни

Бодишейминг, бодипозитив, объективация женщин и мужчин. Я даже не уверена, что понимаю все слова. Но эти понятия, в той или иной степени, вносят вклад в формирование нашего представления о том, что интересная жизнь может быть только у привлекательных людей. Цветы, внимание, подарки, комплименты. Это так захватывающе! А также комментарии в духе «что в ней (нем) нашпи», хейтеры, преследователи. Вам может этого не захотеться. Как нам следует выглядеть? Так, чтобы было приятно смотреть на себя в зеркало и хотелось сделать селфи (делать необязательно). Если такого не бывает, пора поработать над своей самооценкой, и вперед — за яркой жизнью.

Движение не в том направлении

Не думайте, что алкоголь способен сделать жизнь интереснее. Если только ваше определение интересного не связано с тем, чтобы превратить будни в еще большую пародию на жизнь. Не думайте, что сплетни и интриги способны сделать дни ярче. Что видеоигры способны на это. Пока мы сплетничаем и сидим перед монитором, другие живут. Хотя, возможно, они тоже останавливаются, чтобы обсудить чужую жизнь и поиграть. Просто не тратят на это слишком много времени. Избавившись от неправильных установок, можно снова попытаться внести в свою жизнь больше разнообразия и яркости.

М. Цыпкова

Не запрещай себе мечтать –
Пусть не в цветном, пусть в черно-белом;
Пусть ты открыта ветрам, стрелам –
Сними замок, сорви печать!

Не запрещай себе творить,
Пусть иногда выходит криво –
Твои нелепые мотивы
Никто не в силах повторить.

Не обрывай свои цветы,
Пускай растут в приволье диком
Молчаньем, песней или криком
Среди безбрежной пустоты.

Не запрещай себе летать,
Не вспоминай, что ты не птица:
Ты не из тех, кому разбиться
Гораздо легче, чем восстать.

Не запрещай себе любить,
Не нужно чувств своих бояться:
Любовь не может ошибаться
И все способна искупить.

Не бойся жить, не бойся петь,
Не говори, что не умеешь:
Ты ни о чем не пожалеешь –
Да будет не о чем жалеть!

Не бойся в камне прорасти,
Под небосвод подставив плечи.
Пусть без мечты порой и легче –
Не запрещай себе мечтать!

Борис Пастернак

Быть знаменитым некрасиво.
Не это подымает ввысь.
Не надо заводить архива,
Над рукописями трястись.

Цель творчества – самоотдача,
А не шумиха, не успех.
Позорно, ничего не знача,
Быть притчей на устах у всех.

Но надо жить без самозванства,
Так жить, чтобы в конце концов
Привлечь к себе любовь пространства,
Услышать будущего зов.

И надо оставлять пробелы
В судьбе, а не среди бумаг,
Места и главы жизни целой
Отчеркивая на полях.

И окунаться в неизвестность,
И прятать в ней свои шаги,
Как прячется в тумане местность,
Когда в ней не видать ни зги.

Другие по живому следу
Пройдут твой путь за пядью пядь,
Но поражения от победы
Ты сам не должен отличать.

И должен ни единой долькой
Не отступаться от лица,
Но быть живым, живым и только,
Живым и только до конца.

Владимир Высоцкий

День на редкость — тепло и не тает,
Видно, есть у природы ресурс,
Ну... и, как это часто бывает,
Я ложусь на лирический курс.

Сердце бьется, как будто мертвецки
Пьян я, будто по горло налит:
Просто выпил я шесть по-турецки
Черных кофе, — оно и стучит!

Пить таких не советую доз, но
Не советую даже любить!
Есть знакомый один — виртуозно
Он докажет, что можно не жить.

Нет, жить можно, жить нужно и — много:
Пить, страдать, ревновать и любить,
Не тащиться по жизни убого
А дышать ею, петь ее, пить!

А не то и моргнуть не успеешь –
И пора уже в ящик играть.
Загрустишь, захандришь, пожалеешь
Но... пора уж на ладан дышать!

Надо так, чтоб когда подытожил
Все, что пройдено, чтобы сказал:
«Ну, а все же не плохо я пожил,
Пил, любил, ревновал и страдал!»

Нет, а все же природа богаче!
День какой! Что поэзия? — бред! ...
Впрочем, я написал-то иначе,
Чем хотел. Что ж, ведь я — не поэт.

Расул Гамзатов

Жизнь капризна. Мы все в ее власти.
Мы ворчим и ругаем житье...
Чем труднее она, чем опасней —
Тем отчаянней любим ее.

Я шагаю нелегкой дорогой,
Ямы, рытвины — только держись!
Но никто не придумал, ей-богу,
Ничего, что прекрасней, чем жизнь.

Александр Блок

Жизнь

Мы рождены; вдыхаем жадно
Природы мощные дары;
Нам мнится — дышит беспощадно
Жизнь, занесенная в миры.

Что наша жизнь? Порыв неожиданный?
Случайный плод ее творца?
Дитя миров благоуханных,
Обломок вышнего венца?

О, нет! Горящей жизни меру
Не нам познать и разгадать.
Она достойна лучшей веры,
На нас — творца ее печать.

Уходят годы в бесконечность, —
Дарует новые творец.
Всегда, везде — живая вечность, —
Одно начало и конец.

НА ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ НАДО копить не деньги, а профессии

ЗВЕЗДА КОНЬКОБЕЖНОГО СПОРТА, ПЯТИКРАТНАЯ ЧЕМПИОНКА РОССИИ, ЧЕМПИОНКА МИРА, ОЛИМПИЙСКАЯ ЧЕМПИОНКА 2006 ГОДА, А НЫНЕ ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ СВЕТЛАНА ЖУРОВА О ТЕОРИИ «МАЛЫХ ДЕЛ», ПРИВИВКЕ «ОТ НЕВАЖНОЙ МИШУРЫ» И ВИРТУАЛЬНОМ АДРЕНАЛИНЕ.

Светлана Журова

совершил. Но я бы уточнила: это должны быть не просто достижения, а поступки, которые несут свет и добро. Человек может быть невероятно ярким, интересным, известным на весь мир, а света в нем нет. Недостаточно быть звездой. Недостаточно быть Олимпийским чемпионом. Вот Чулпан Хаматова. Большой вопрос, что важнее для нее и для окружающих — ее актерский талант и известные роли или ее огромное сердце и то, сколько детей она спасла с помощью своего благотворительного фонда. Или, например, великая советская спортсменка Лидия Скобликова или, как ее тогда называли, «уральская молния». Да, она стала единственной 6-кратной Олимпийской чемпионкой в нашем виде спорта, но помнить Лидию Павловну будут еще и потому, что именно благодаря ей в Челябинске был построен прекрасный Ледовый Дворец. Кстати, он носит ее имя. Еще один достойный пример — Елена Исинбаева. Ее достижения в спорте безусловны и достойны восхищения. При этом недавно ее наградили международной премией фонда «Женщины в спорте». Елену назвали «Лучшей женщиной 2018» не за спортивные достижения, а за ее благотворительную деятельность.

Какие задачи Вы ставите перед собой?

Во-первых, я считаю, что все, что я делаю, я должна делать максимально хорошо. Если

судьба привела меня в спорт, а Бог дал мне талант в этой сфере, моя задача — достичь максимума. Сейчас в моей жизни другой период. Я депутат Государственной Думы, и все возможности, которые у меня в связи с этим появились, я тоже должна использовать по максимуму. Казалось бы, мысль о том, что каждый на «своем участке» обязан выкладываться по полной, банальна, но если бы все думали и делали именно так, наша жизнь была бы другой, она была бы лучше. Мой нынешний статус позволяет мне реализовывать множество нужных, полезных, важных для людей проектов более масштабно и с лучшим результатом. Это тот ресурс, которого у меня бы не было, если бы я оставалась только Олимпийской чемпионкой. Причем это касается не только больших проектов, но и так называемых «малых дел». Конечно, когда ты делаешь что-то глобальное, это заметнее, но помочь какому-то одному конкретному человеку не менее важно. По крайней мере, для него. Совсем недавно мне удалось помочь одному очень хорошему тренеру, который воспитал множество достойных спортсменов, а статус «Заслуженного тренера» получить не мог — какую-то бумажку в свое время не оформил. Я помогла решить этот вопрос, причем довольно быстро. Казалось бы, если рассуждать глобально, такая мелочь, но для данного конкретного тренера это ценно. Так что я, помимо всего прочего, такой «человек малых дел».

Представление о том, что главное в жизни, а что второстепенное у Вас сформировалось еще в детстве?

Да, думаю, что некую прививку от всякой ненужной и неважной «мишуры» мне сделали еще в Советском Союзе. Прежде всего, через правильно преподаваемый русский язык. Я считаю, что умение выражать свои мысли, грамотная богатая речь, наши великие русские книги дают цельность. Нынешние дети говорят по-другому: коверкают, сокращают, усекают язык. Соответственно, и думают они по-другому. Они в целом будут другими. И реальность будет, возможно, другая. Я вообще несколько опасаясь, что со временем виртуальный мир полностью поглотит человека. Ведь уже сейчас в этой виртуальности

можно испытать абсолютно все эмоции. Вопрос в том, настоящие ли они? Нет, это иллюзия. Чтобы одержать победу в жизни в любом виде деятельности, надо решиться на что-то, надо много работать, тренироваться, надо заслужить победу. А в виртуальном мире адреналин, удовольствие, эйфорию можно испытать почти без усилий. Человек привыкает к этому и теряет способность совершать усилия над собой, достигать, добиваться. Я уже не говорю о том, что практически неподвижное сидение за гаджетами лишает телесной радости. Все-таки человек — это не только душа, мозг, но и физиология. Лишив себя физической активности, движения, ощущения собственного тела, останемся ли мы людьми в нынешнем представлении? А ведь это, я думаю, тоже необходимая составляющая по-настоящему яркой жизни.

Есть ли другие составляющие?

Моя мудрая бабушка 1917 года рождения говорила так: «На черный день надо копить не деньги, а профессии». Во-первых, никогда не знаешь, как жизнь повернется, что именно пригодится, и благодаря чему ты сможешь выжить в сложных обстоятельствах. Во-вторых, если человек до старости учится, овладевает новыми навыками, умениями, то жизнь его интереснее и богаче. Меня иногда спрашивают, зачем я занялась, например, гольфом? Или хоккеем? Да потому что это для меня совсем незнакомая, непонятная история. Новый опыт расширяет мое представление не только о мире, но и о самой себе. Это делает мою жизнь разнообразнее, интереснее и ярче.

ВСЕ КРАСКИ ЖИЗНИ

МАРИНА ШИБИКО

Когда речь заходит о яркой жизни, в воображении рисуются картинки богемной жизни звезд, для которых каждый день — праздник, или роскошной жизни миллионеров, которые могут позволить себе абсолютно все. Именно так когда-то я представляла себе яркую жизнь. Оканчивая школу, мы всем женским коллективом завидовали однокласснице, которая вышла замуж за богатого бизнесмена. А когда я начала работать в крупной промышленной компании, ее директор показался мне сверхчеловеком — успешный, самоуверенный, богатый, удерживающий в руках огромную власть. Увлекательная работа, насыщенность яркими событиями, интересные знакомства днем и веселье, блеск и роскошь вечером — вот, казалось, что составляет жизнь этих людей.

Прошли годы. Я стала помощником того самого директора, краешком глаза заглянув в жизнь этого «полубога». Тот, который казался всемогущим и счастливейшим, оказался глубоко несчастным и сломленным обстоятельствами человеком, который упорной работой и чадом разгула пытался заполнить душевную пустоту и бессмысленную жизнь. Который за амбициозными целями пытался спрятаться от чувства омерзения к самому себе. А та самая одноклассница, которая удачно вышла замуж, оказалась заживо похороненной под грузом праздности, скуки и бесполезности своего существования. Эти люди хорошо понимают, что живут ничтожной жизнью, но проблема в том, что такая жизнь лишает моральных сил, развращает, ослабляет. Праздно живущая женщина не может

решиться пойти на работу и начать жизнь с начала. А человеку, который привык постоянно «вариться» в котле повседневных дел, страшно остаться наедине с самим собой.

Яркой нашу жизнь делают достойные цели и полезная деятельность. Прокладывая путь к своему замыслу, приходится прорываться сквозь колючие тернии трудностей, которые царапают, затрудняют движение, порой причиняют и серьезную физическую боль. И если человек вступает на этот путь, он должен знать, ради чего ему приходится это терпеть. Если цель достойная, он выдержит, если нет — сойдет с дистанции. Бывает, что и достойная цель не дает достаточно сил для ее достижения, поскольку здесь затрагивается вопрос ценностей. Для кого-то важнее собственное спокойствие, отсутствие потрясений. Но избегая проявлений жизни, невозможно прожить ее ярко. Это серая, унылая, однообразная жизнь. Именно тернистый путь помогает познать все краски жизни, побывать на обоих полюсах эмоций, ощутить боль падений и радость долгожданного успеха. Препятствия, без которых немыслимо никакое начинание, оттачивают характер, учат терпению и настойчивости, дают жизненный опыт и закалку, в них человек укрепляется и совершенствуется. Находясь за гранью терпения и психологического комфорта, человек начинает осознавать, что это неотъемлемый элемент такого пути, в конце которого его ждет награда. Отсюда приходит спокойное отношение к неудачам, более позитивное восприятие жизни и самого себя, психологическая гибкость. Это расширение границ своей осознанности как следствие выхода из жесткой «раковины» неосознанного состояния ума.

Полезную деятельность я также считаю обязательным условием яркой жизни. Во-первых, потому что именно она помогает ставить достойные цели. Мне трудно представить, какие задачи мо-

жет ставить перед собой владелец табачной фабрики или ликеро-водочного завода. Увеличить продажи? Для чего? Чтобы больше семей распалось или больше людей заболело? Цель личного обогащения приводит к скучной и пустой жизни, поскольку превращает ее в гонку за материальными благами, которая опустошает, «выжимает» жизненные силы, приводит к деградации сознания. Такой человек никогда не бывает счастлив, его радости мимолетны. Купил новый айфон, а через неделю он уже надоел, купил дорогую машину, а у соседа оказалась еще дороже. Такой человек имеет ограниченное сознание на уровне ребенка: сегодня ему хочется одну игрушку, а завтра он увидел другую и тянется к ней.

Стоит задуматься о том, для чего человеку дается жизнь. Растения нужны планете, чтобы обогащать ее кислородом и служить кормом животным. Животные участвуют в пищевых цепочках, служат человеку, дают ему пищу и одежду. Горные породы формируют рельеф местности, делаю ее пригодной для нашего существования. Абсолютно все живет для общего блага. И человек — не исключение. Ему дается жизнь, чтобы сделать свой личный вклад в эту систему мироздания. Разве бывают впечатления ярче, чем осознание, что ты кому-то помог, и благодаря тебе кто-то спасен или счастлив? Разве бывают ощущения более приятные, чем от созерцания улучшающихся условий жизни людей, что стало возможным в результате твоих трудов и усилий? Сильные позитивные эмоции вдохновляют человека на дальнейшую деятельность, служат неисчерпаемым источником сил и энергии.

Все краски жизни — в умении служить людям, в выполнении своего долга перед жизнью, в каждом шаге духовного пути, который ведет к осознанности, открытости миру и самосовершенствованию.

ПОДСТРОЧНИК. ЖИЗНЬ ЛИЛИАННЫ ЛУНГИНОЙ, РАССКАЗАННАЯ ЕЮ В ФИЛЬМЕ ОЛЕГА ДОРМАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ, 2009

Лилианна Лунгина — прославленная переводчица, в ее переводах русские читатели узнали «Малыша и Карлсона» и «Пеппи Длинный чулок», сказки Гофмана и Андерсена, пьесы Шиллера и Ибсена, романы Стриндберга, Белля, Дюма и Сименона.

Это даже и не книга. Это почти полностью сохраненная запись устного рассказа Лилианны Зиновьевны о своей жизни, сделанная по многосерийному документальному фильму «Подстрочник» Олега Дормана. Напечатанный «Подстрочник» стал не просто версией фильма. Читать и смотреть — вовсе не одно и то же. Но в обоих случаях личность главной героини настолько сильна, что сходу соглашаешься с мнением Дормана: «Долгая жизнь Лилианны Лунгиной прошла через разные страны и удивительно глубоко и ясно выразила весь двадцатый век. Век, который подтвердил, что нет жизни всех — есть жизнь одного человека. Что только один в поле и воин, что он сам и поле. Что человек — не игрушка обстоятельств, не жертва жизни, а неиссякаемый и потому неуязвимый источник добра».

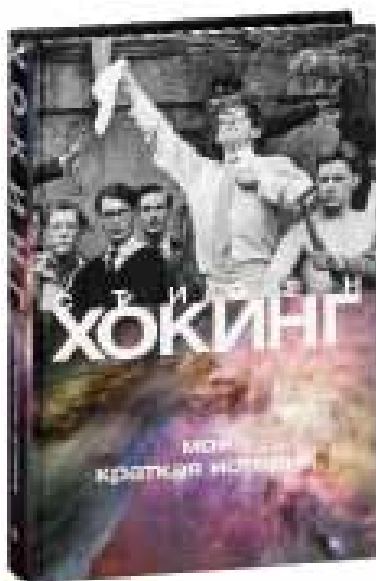
НИКОГДА-НИБУДЬ. КАК ВЫЙТИ ИЗ ТУПИКА И НАЙТИ СЕБЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР», 2017

ЕЛЕНА РЕЗАНОВА

«У человека всего две жизни, причем вторая начинается тогда, когда мы понимаем, что жизнь одна», — говорил Конфуций.

Это высказывание могло бы стать эпиграфом к книге специалиста в области карьерных стратегий Елены Резановой. Для кого эта книга? Пожалуй, для большинства взрослых людей. Если вы годами живете в режиме «я не на своем месте, но не знаю, что с этим делать», почитайте ее. Ведь не решаясь на перемены, мы пропускаем свою жизнь, не реализуем свой потенциал и не привносим в мир то, что могли бы привнести. Жизнь — это время, которое не стоит тратьте впустую.

МОЯ КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АМФОР», 2013

СТИВЕН ХОКИНГ

«Я прожил полноценную жизнь и доволен ею. Я верю, что люди с ограниченными возможностями должны концентрироваться на вещах, в которых их недостаток не является помехой, а не сожалеть о том, чего они не могут делать».

Автор этих слов скончался в марте этого года, хотя должен был умереть еще лет 50 назад. Боковой атрофический склероз (заболевание, уничтожающее нервные клетки, отвечающие за управление мышцами), как правило, встречается у пожилых людей старше 50 лет, и больные умирают в течение 2,5 лет после постановки диагноза. Автор этой книги стал исключением из обоих правил. Биография профессора Стивена Хокинга могла бы быть до обидного коротка, но он прожил 76 лет, заслужив всемирную славу гениального ученого, необыкновенного человека и «последнего великого мечтателя».

ДЕНЬ СУРКА

РЕЖИССЕР ХАРОЛЬД РЭМИС, 1993

В РОЛЯХ: БИЛЛ МЮРРЕЙ, ЭНДИ МАКДАУЭЛЛ

«День сурка какой-то!» Название этого фильма уже давно стало фразеологизмом. Это кино — наверное, самая легкая, забавная и местами очень смешная интерпретация буддистского и индуистского представления о том, что такое Колесо Сансары. Но все эти временные петли и экзистенциальные тупики находятся в нас самих. В бесконечный «День сурка» нас загоняют не темные силы или несправедливое общество, а мы сами. И чтобы оттуда выбраться, надо измениться изнутри, выйти из скорлупы эгоцентризма и попробовать научиться любить.

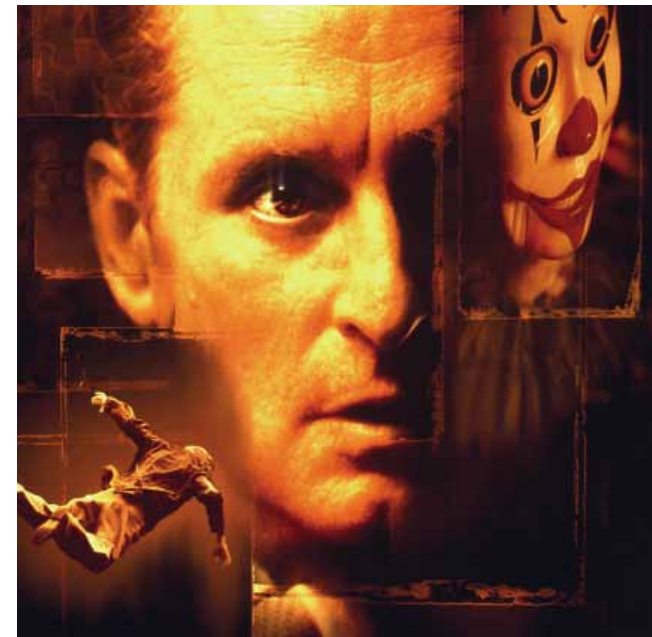
НЕВЕРОЯТНАЯ ЖИЗНЬ УОЛТЕРА МИТТИ

РЕЖИССЕР БЕН СТИЛЛЕР, 2013

В РОЛЯХ: БЕН СТИЛЛЕР, КРИСТЕН УИГ, АДАМ СКОТТ

Уолтер Митти — стеснительный, неуверенный в себе клерк, живущий своими мечтами и фантазиями. Скромно одетый, застегнутый на все пуговицы мужчина влюбляется в одну из обаятельных сотрудниц, но уверяет себя в том, что шансов у него один на миллион, а если быть предельно честным, то и вовсе ноль. Или все-таки нет?

Исполнитель главной роли и режиссер Бен Стиллер в интервью по поводу выхода фильма сказал так: «Я хотел показать, что нужно ловить свой момент, быть открытым миру, а не закрываться от него. Жизнь она здесь и сейчас, не нужно от нее прятаться, имейте мужество встретиться со своими страхами лицом к лицу».

ИГРА

РЕЖИССЕР ДЭВИД ФИНЧЕР, 1997

В РОЛЯХ: МАЙКЛ ДУГЛАС, ШОН ПЕНН

Неподражаемый, уникальный, «почти безумный» Дэвид Финчер предложил еще один способ выйти за рамки так называемой «зоны комфорта». Правда, у главного героя выход этот состоялся не по своей воле.

Успешный банкир Николас Ван Ортон на свое 48-летие легкомысленно принимает подарок от младшего брата. В одночасье его упорядоченная, одинокая и до тошноты предсказуемая жизнь превращается в сущий ад. Хотя что считать большим адом? То, что случилось в ИГРЕ, или то, что было до ее начала?

САЛЬВАДОР ДАЛИ

Еще в раннем детстве я приобрел порочную привычку считать себя не таким, как все, и вести себя иначе, чем прочие смертные. Как оказалось, это золотая жила!

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Тимур Сидоров

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
Елена Лихачёва

РЕДАКТОРЫ:
Анна Бокова
Юлия Качанова
Жанна Булатицкая

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
Роберт Шмайгер

ДИЗАЙН
Катерина Моисеева

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ
iStock

ФОТОГРАФИИ, ИЛЛЮСТРАЦИИ
iStockphoto, ИТАР ТАСС

ИНТЕРВЬЮ ПОДГОТОВИЛА
Елена Лихачёва

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «ДСС Медиа Групп»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
Тимур Сидоров

ЖУРНАЛ
«НАЧАЛО. ЦЕННОСТИ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ»

Оригинальное издание.
Издается «ДСС Медиа Групп».
№47 июнь-июль 2018
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
в Федеральной службе РФ
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
ПИ № ТУ 50-783 от 09.09.2010.

Цена свободная
Предназначен для аудитории +12 лет

КОНТАКТЫ

115093, Москва, ул. Большая Серпуховская, д. 44, оф. 19.
Телефон редакции (вопросы содержания номера,
авторского сотрудничества): +7 (495) 765-20-39
Телефон дирекции (коммерческое сотрудничество,
размещение рекламы): 8 (495) 799-20-93
Email: nachalomag@gmail.com

Отпечатано в типографии:
Westdeutsche Verlags- und Druckerei GmbH
Kurhessenstraße 4-6
64546 Mörfelden-Walldorf, Germany
Тираж 5700 экз.

САЙТ ЖУРНАЛА

НАЧАЛО

WWW.NACHALO-JOURNAL.RU

Самые интересные статьи и мнения

Точки продаж, где вы всегда можете приобрести журнал

Полный архив номеров

Площадка для общения и обмена мнениями

